Файролл. Квадратура круга. Том 4

Автор:
Андрей Васильев

Файролл. Квадратура круга. Том 4

Андрей Александрович Васильев

Файролл #12

Когда кончается одна напасть, то какое-то время ты можешь дышать полной грудью, но ровно до того времени, пока тебя с головой не накроет другая. Разумеется, это в том случае, если ты выбрался из переделки живым и здоровым и если эти напасти ходят поодиночке. Но, с другой стороны, ничто не делает жизнь такой полной, как постоянное ожидание смерти. И журналисту Никифорову, также известному в игре «Файролл» как Хейген, похоже, предстоит проверить это утверждение на собственной шкуре.

Андрей Васильев

Файролл. Квадратура круга. Том 4

Глава первая, в которой все переводят дух

– А крепко бабахнуло все же! – сообщил Снуфф. – Мне Слав сейчас в личку стукнулся, его и ещё нескольких наших аж под самые стены Селгара забросило. И вдобавок по самые шеи в песок вколотило!

– Оазис вообще, небось, в лоскуты разметало, – отметил Шеркон. – Но я без претензий, было весело!

– Спроси: НПС с ним или нет? – попросил я Снуффа. Если честно, меня очень беспокоила судьба друзей.

– Может, кто-то все же прибьет эту тварь?! – заорала Фрейя, продолжавшая спасаться бегством от Мантильды Фиолетовой. – У меня выносливость падать начала!

– Женщины, – вздохнул Снуфф, вставая. – Не шуми, подруга, сейчас все будет! Не, погоди, мне Слав ответил. Хейген, увы и ах, нет с ним ни Назира, ни Миха. Только наши сокланы.

– Имей в виду: эта усатая красотка плюется парализующим ядом, – предупредил я его. – А еще может спутать ноги, а после о землю тебя бухнуть, чтобы ты податливей стал. Не смотри, что выглядит эта пакость как забавный мутант-переросток, на деле она реально опасна.

– Мысь, стреножь ее, – дав понять кивком, что моя информация принята к сведению, произнес Снуфф, – а я добью.

Свистнули стрелы, взвизгнула Мантильда, радостно засмеялась Фрейя – процесс пошел. Ну а я снова лег на песок и стал прикидывать, что к чему.

Итак, четыре трона. Положим, с одним из них, тем, на который время от времени опускает свой широкий зад веселый кениг Харальд Снорисон, по прозвищу Кудрявый, проблем вообще никаких не возникнет, для завершения данного этапа квеста достаточно просто наведаться в его чертог. Слава богу, отношения у меня с кенигом традиционно хорошие с самого начала. Да и дочь его с зятем на пару мне вроде как обязаны: одна – своим спасением, другой – успешным браком. А если с собой еще бочонок эля в подарок прихватить… Короче, здесь сюрпризов не предвидится.

Хотя… Кто теперь за что поручится? Север – вотчина Витара, может, Хольмстаг с другими бургами уже ушел под руку бога воинов, а вот он-то как раз меня сильно не жалует. С другой стороны, Харальд – мужик пьющий, а потому вздорный, не любящий, когда ему говорят, что делать. Он из принципа мог упереться да и послать этого Витара озера в своем краю пересчитывать. А их там много, небесному воителю надолго хватит.

В любом случае шансов на успех здесь более чем достаточно. Даже если Витар прибрал Север к рукам, репутация с кенигом, один хрен, никуда не делась, системного сообщения такого я не видел. А раз репутация в порядке, значит, можно смело туда идти и требовать внимания к своей персоне. Так сказать, Север помнит.

Но вот остальные части света… Это, конечно, орешек, о который можно сломать зубы. Восток и Юг – я вообще даже не представляю, кто там правители, поскольку никогда их не видел и толком ничего о них не слышал. Нет, узнать имена не проблема, но как мне спинки тронов их обладателей осмотреть? «Простите, простите, даже не вставайте, я только погляжу и уйду»? И все – пожалуйте на плаху. А то и куда похуже, учитывая южную злокозненность и восточную изысканность.

Вывод: надо подключать связи, которые, хвала небесам, у меня имеются. Все-таки не зря я столько времени мотался по самым темным и опасным углам Файролла, есть от этого прок.

Самый простой вариант – наведаться к дедушке Хассану в замок Атарин. Если бы мне не надо было лично видеть эти буквы на тронах, то я вообще бы всю проблему через него решил. Просочились бы его сыновья темной порой в королевские залы да и принесли мне в клювиках информацию. Но так наверняка нельзя поступить, это уж точно. Как сказано в условиях квеста? «Отыскать». То есть предполагается личное участие, по-другому никак. Оно, конечно, можно рассмотреть вариант, где ассасины доведут меня до этих тронных залов своими скрытыми путями, но это вряд ли. Не уверен, что властитель замка Атарин одобрит подобную просьбу в силу того, что его промысел – убийства, а не сопровождение невесть кого невесть куда. Но совсем скидывать со счетов данный вариант не стоит, потому Хассан ибн Кемаль останется для меня последней надеждой. Если пойму, что все возможности исчерпаны, пойду к нему на поклон.

А вот моего собрата по служению Темному Властелину волшебника Бахрамиуса надо посетить сразу же после того, как я закончу дела с кенигом Харальдом. Уверен, что такой великий чародей, как он, не может не быть вхож во дворец султана. Ну или падишаха, кто там у них, на Востоке, правит? Рубль за сто, этот повелитель обязательно прибегал к помощи моего давнего друга, а значит, согласится выслушать небольшую просьбу, к нему обращенную. Выполнит он ее или нет – это вопрос, но разговор – уже что-то. Да и оглядеться на местности не

помешает.

Юг. Вот тут все совсем кисло. Я, собственно, там толком вообще ничего и не видал, кроме джунглей да старых храмов. Причем бродил я по этим джунглям в компании повстанцев, что явно не добавит мне привлекательности в глазах повелителя тех мест. Впрочем, еще в Мейконге побывал пару раз, но это ситуацию не выправляет.

Кстати. А ведь там, в Мейконге, у «Гончих Смерти», помнится, верфи имеются, причем чуть ли не на эксклюзивной основе расположенные. Вряд ли такое возможно провернуть, не имея высоких покровителей в правящей верхушке. Зная Седую Ведьму, можно с уверенностью сказать, что тратить время на каких-то визирей или первых министров она не станет. Только первые лица, ибо «Гончие» всегда берут лучшее.

Вот только связываться с ней очень уж неохота. Просто до ужаса. Она поможет, это да, но перед тем всю душу вымотает своими тонкими заходами, направленными на «почему» и «для чего». Более того, постарается докопаться до самой сути. Ну а если увидит букву на спинке трона, то тут же начнет дышать мне в затылок, небезосновательно заподозрив неладное. Нет, не факт, разумеется, что она сможет эту букву узреть, возможно, она открыта только для того, кто владеет соответствующим квестом, но даже если и так, то все равно покоя не будет.

По той же причине пока не стану обращаться к Мастеру Стрекоз. Ну да, он производит впечатление человека, полностью адекватного и спокойного, но это Файролл, здесь все не то, чем кажется. Даже если оно – то.

Что же до престола Юга… Есть у меня в гостиничном сундуке одна штука, с давних пор она там валяется. Это открытая верительная грамота, позволяющая получить разовый доступ к любому из монархов Раттермарка, она мне перепала в качестве дополнительной награды за квест с тремя ключами, который я для Орта выполнял. С ней я к кому хочешь попаду, вот только и тут «но» имеется. Это только прием, не более того. Грамота гарантирует мне то, что я приду своими ногами к монарху и, возможно, на них же от него уйду, но насчет того, что он просьбу мою выполнит, здесь ничего не говорится. Хотя это лучше, чем ничего. Если других подходов к повелителю Юга у меня не появится, то придется ее в ход пускать.

Но самая большая засада меня ждет на Западе. Казалось бы, родной до боли край, дворец, в котором я был невесть сколько раз, там каждый камень Хейгена помнит – чего проще? А вот и фиг! Именно тут я, похоже, расшибу лоб о косяк. Анна в нашу последнюю встречу четко расставила все точки над латинскими буквами, пусть не сама, пусть через мою потенциальную родственницу, но тем не менее.

И все же я не хочу с ней снова воевать, нет у меня в данный момент на эдакие забавы времени. Само собой, что на Востоке и Юге мне просто так спинки тронов пощупать никто не даст даже при самом благоприятном исходе, по квестам побегать придется наверняка, но это все же не полномасштабная война, это другое. А здесь, если мы не договоримся с королевой, именно ее и придется затевать. То есть вытаскивать Вайлериуса из подземелий, повторно присваивать ему звание мятежного принца, ставить под знамя с надписью «Мщу-за-всех» и раздувать назло правящей в одной отдельно взятой стране королеве пламя гражданской войны. Только вот на этот раз все будет куда жестче, чем тогда, потому что в дело наверняка вмешаются боги. На Западную марку наложена лапа Месмерты, и вряд ли она захочет доброй волей прощаться со своим добром. Ну а то, что я ошиваюсь где-то рядом с мятежниками, для нее вряд ли останется тайной надолго.

«Игрок Хейген, уведомляем вас, что отныне вы стали кровным врагом всех дриад, служащих богине Месмерте. Они в гневе! Они жаждут вашей смерти!

И помните: иногда боги милосерднее, чем их слуги».

Ничего принципиально нового, эти паразитки и до того меня не сильно жаловали, что лишний раз доказывает: не хочешь в свой адрес зла – не делай никому добра. Я их из грязи вытащил, приодел, причесал, силу вернул, а они мне за это сначала какого-то хлама в виде наград напихали, а после чуть в жертву не принесли.

Так что пусть не любят, невелика беда. Хорошо бы, кстати, их всех вообще перебить при оказии, одну за другой. А лучше всех сразу, единым махом. Дриады не боги, они смертны. Собственно, если бы не вмешательство Месмерты, их уже меньше было бы, поскольку все те порождения генной инженерии, что Огина на нас напустила, мы худо-бедно одолевали. И почти добрались до нее

самой.

Вот тоже интересно: дриады на меня злы, а Месмерта, выходит, нет? Где очередное пугающее сообщение на эту тему? Или просто дриадская мамаша настолько привыкла к тому, что я вечно кручусь у нее под ногами, что плюнула на это дело? Мол, сколько дураку не говори, умнее он не станет?

И еще: а я ведь, похоже, на данный момент обладатель желтой майки лидера. Уверен, что этот оазис никто из моих конкурентов-изыскателей, сколько бы их там ни было, пока не посещал. Тот, что служит Месмерте, просто не успел бы технически, он напортачил с документами, а остальные без боя оттуда не ушли бы. Понятно, что игра затягивает свои раны быстро, но все равно не могли не остаться какие-то признаки того, что в этих местах громыхал бой. Игре выгодно подстегивать игроков, потому тот, кто следующим наведается в гости к Огине, непременно увидит или услышит намеки на то, что он у нее в определенном смысле не первый.

Ладно, это все отвлеченные темы, что с Анной делать? Повторюсь: очень мне не хочется воевать. Жутко не хочется. Времени подобные забавы жрут огромное количество, а у меня с ним туго, больно быстро мир переходит в состояние войны. Может, все же попробовать с ней договориться по-хорошему? В последний раз попробовать? То слово, что я ей дал тогда в Эйгене, она сама сделала недействительным, подписав разрешение на мое убийство, так что формально мне дорога в столицу Западной Марки открыта. Правда, и в этом случае сообщения от системы никакого я не видал, но истолкую ситуацию в свою пользу. В крайнем случае всегда можно с тем же Валяевым поругаться на предмет того, что надо четче формулировать правила существования в игре. Да, Анна разрешила мне зайти в архив и найти бумаги, но выйти из города-то она мне не дала? Значит, она первой нарушила соглашение. Нет, она ничего такого и не обещала, но, если рассуждать логически, одно проистекает из другого.

И еще надо хорошенько подумать, как, собственно, до ее дворца добраться живым и здоровым, поскольку королевский указ о моем немедленном уничтожении никто, скорее всего, не отменял.

Или все-таки плюнуть на привычное мне миролюбие, не тратить время на пустые разговоры и сразу начать формировать оппозицию существующей на Западе власти?

Тьфу, по кругу ходить начал. Короче, начнем с Севера, а там видно будет. К тому же у меня еще одно дело давным-давно в незавершенных значится.

– Хейген, – мурлыкнула над ухом Мысь, и ее бритая голова уютно пристроилась на моем плече, – ну скажи, где такие татуировочки делают, а? Я все равно не отстану! Где именно под землей такое бьют?

– Душа моя, там все очень-очень сложно. – Погладил я ее по лысинке. – Практически неподъемно.

– Ты просто не знаешь, какая я упорная, – вкрадчиво и как-то даже интимно прошептала девушка. – А уж если дело касается татуировок… И потом – ну, не чужие же мы люди! Мы же сокланы! Свой своему всегда помочь должен!

– Да скажи ты ей, – посоветовал мне Амадзе, расположившийся рядом с нами. – Скажи, и давай отсюда выбираться, что ли? Чего сидеть?

Бум! И перед нами появился десяток разномастно одетых игроков. Пара из них, судя по экипировке, явно была довольно высокого уровня, остальные же скорее тянули на новичков.

– О как! – Удивленно выпучил глаза один из них – гном в кованом доспехе. – А мы думали, первыми будем! А молодец Рости, вон, «хаев» навербовал. Теперь точно мы Ффарга завалим. Но, парни, предупреждаю сразу: главный я, никаких «надо не так воевать» быть не должно. Я сказал «прыгаем» – вы спросили «как далеко» или «как высоко». Это ясно?

– Тогда мы пас, – лениво отозвался Амадзе. – Рости нам обещал полную автономность действий, половину трофеев и жезл Ффарга. А тут вон чего началось. Так что гони за обман неустойку в виде трех свитков перемещения.

– Половину трофеев? – еще сильнее обомлел гном. – И жезл? А чего еще вам надо?

– Узнать, где вот этот добрый человек обзавелся такими шикарными татухами, – сообщила ему Мысь. – Но тут, гноме, вряд ли ты мне помочь сможешь.

Несколько будущих участников рейда в Аль-Альбейн (а речь, несомненно, шла именно об этом) заухмылялись, гном же явно строчил сообщение в личке неведомому нам Рости.

«Хейген, вы где?»

Кролина прорезалась!

«У Аль-Альбейна. Со мной четверо. Назир и Мих с тобой? Вы вообще где?»

«Со мной пятеро, твоих приятелей-НПС нет. Нас в море выбросило! Далеко от берега! Нас тут чуть Чудо-Юдо местное не сожрало! Спасибо, рыбаки спасли!»

Видно, и правда морской монстр попался неслабый, вон сколько восклицательных знаков.

«Лихо! Остальные, похоже, со Славом».

«Нет. Портируйтесь в замок. Мы, как на берег сойдем, туда же отправимся».

А, ну да, в море действует «закон гостиницы», там свитки перемещения не работают. Но куда подевались мои опричники? А что если они там, в оазисе, остались и сейчас Огина над ними глумится? Если все так, то я этот цветущий островок Жизни посреди пустыни до основания срою.

– Жезл им! – продолжал ворчать гном. – Ишь какие! Свитки им, глянь-ка!

– Да успокойся ты уже! – не выдержал Амадзе. – Шутка это. Шутка. Мы тут случайно оказались, не надо нам ничего. И Аль-Альбейн даром не нужен.

Бум-м-м! Снова открылся портал, из которого повалил народ, причем тоже крайне разношерстный.

– Рости, ну ты где есть? – возмутился гном, подходя к рослому паладину, единственному, похоже, высокоуровневому игроку из прибывшей компании. – Время поджимает, мне еще курсовик писать сегодня!

– Ого, да ты неплохих бойцов, смотрю, завербовал? – Не обращая внимания на его слова, уставился на нас Рости. – Теперь точно победа за нами будет!

– Эти? – Недовольно глянул в нашу сторону гном. – Нет, они не с нами. И очень хорошо, потому что у них глупые шутки!

– Спорный вопрос, – отозвался Амадзе.

– Может, и правда с ними сходить? – призадумался Шеркон. – Я в этом рейде еще не бывал. Мысь, ты как?

– Мы только за. – Услышав его, покивал Рости, не обращая внимания на недовольную гримасу гнома. – У нас как раз до фулла двух человек не хватает, они записались было, да прямо перед отбытием сюда из игры вышли. И новых искать уже времени нет.

– Не ходи, – посоветовал ему Амадзе. – Или хотя бы отдай кому-то из нас содержимое сумки и экипировку, обратно за ней ты уже не вернешься. Вернее, дойти до нее не сможешь. Это место гиблое, тут дальше первого поворота в одиночку не проберешься.

– Вот на фига каркать? – Недовольно нахмурился Рости. – У нас хорошая группа, и мы с Динги кое-что понимаем в игре.

– Сомневаюсь, – безмятежно произнес маленький взломщик. – Максимум вы читали мануалы не слишком сведущих игроков из числа тех, которые, с их слов, в одиночку Клаторнаха валили. Друзья, будьте реалистами, это Аль-Альбейн. Да, здесь не самая сложная рейдовая зона из существующих, спору нет, но поверьте мне, с низкоуровневым «пикапом», да еще и без «хилеров», вон за теми разрушенными воротами ловить нечего. Даже если вы доберетесь до дворца…

– Какой дворец? – не удержался я. – Половину размотает на улицах, остатки добьет первая же кучка мертвяков из числа тех, кто на площади ошивается. Без вариантов.

Я поймал одобрительно-понимающий взгляд Амадзе, и мне вдруг стало приятно. Есть все же в псевдоветеранстве нечто тщеславно-притягательное, от чего на душе теплеет.

– На фиг, – подытожил Шеркон. – Да и хватит мне на сегодня эмоций, на самом деле. Лучшее – враг хорошего.

– Нечего их слушать! – приободрил свое призадумавшееся воинство Рости, недобро глянув на нашу компанию. – Поверьте, мы знаем, что делаем. Главное – верная стратегия боя, а у нас она есть. Пошли к воротам, я вам все объясню, а после – в бой!

– Мы тоже пойдем, наверное. – Я встал с песка. – Погрелись на солнышке, передохнули – пора домой.

– И то правда, – подтвердила Фрейя. – Мне тут не нравится, и все время кажется, что вот-вот та тварь снова из-под песка вылезет.

Последнее, что я заметил перед тем, как шагнуть в портал, было бегство трех отважных рейдеров, толком даже не успевших шагнуть на камни Аль-Альбейна. Как видно, они увидели десятки живых мертвецов, вылезающих на поверхность, и это их крайне впечатлило. Зрелище в самом деле то еще, ребят где-то даже можно понять.

Скажу честно: как только мы оказались во дворе замка, с моих плеч упал не то что тяжелый камень, а просто-таки небольшая горная система. Я увидел брата Миха, который пил пиво из огромной кружки, и Назира, беспокойно бродящего близ лестницы. Заметив меня, он улыбнулся, что явилось совершенной неожиданностью, и поспешил занять свое обычное место, то есть пристроился ко мне за спину.

Живы. Хвала богам! Не придется мне Костика по стенке размазывать, а без этого бы не обошлось. Он хоть и тщедушный, но, зараза такая, принципиальный, особенно в вопросах подобного толка.

Снуфф тоже уже вернулся из тех мест, куда его забросила ударно-магическая волна, и теперь рассказывал о наших похождениях всем тем, кто желал его послушать, что, признаться, мне очень не понравилось. Замок есть территория, открытая для игроков, сюда любой прийти может, в их числе и те, кто не входит в список наших друзей. Собственно, это единственный минус в нашем пристанище, и в какой-то момент он, возможно, перевесит плюсы. Да что там, если бы я не тешил себя надеждой на то, что скоро вообще свалю из игры, то давно бы начал клановый замок возводить. Не такую цитадель, как у «Гончих Смерти» или у Гедрона, поскромнее, но зато туда, кроме своих, никто не попал бы, а это дорогого стоит.

– Хейген, ну, скажи. – Подергала меня за рукав Мысь. – Ты осознай – я не отступлюсь, за тобой везде ходить стану. Я найму в реале экстрасенса, который умеет во сны проникать, и там тоже тебе покоя не дам. Например, снится тебе, как ты красивую блондинку в позицию «раз» поставил, но тут появляюсь я и говорю тебе…

Господи боже! Да если бы я мог отправить тебя за наколками в Архипелаг, то давно бы это сделал. Елки-палки, даже свои отдал, не жалко! Возможности такой нет!

– Ладно, уломала, – понизил голос я. – Такие наколки делают на корабле «Великий Подземник», но для этого надо не только квесты выполнять – там все на личной удаче крепко подвязано. Мне вот повезло, но шансы там один к ста или даже больше. Потому не стоит овчинка выделки.

– Корабль «Великий Подземник»? – удивилась Мысь. – Впервые слышу.

Я подробно объяснил ей, что это за штука, где она находится и как на нее попасть, причем дважды предупредил, что со стороны Малах-Таргака к нему лучше даже не пробовать подбираться – это верный путь на точку перерождения. Ну и еще пришлось приврать, сказав, что наколки делает или капитан «Великого Подземника», или старший помощник, но рандомно. То есть пробовать их разговорить на эту тему смысла нет, тут должны звезды сойтись в одной точке, а сколько на это времени понадобится – бог весть.

Впрочем, Мысь мои объяснения вполне устроили, она сообщила, что не ищет легких путей, а наличие цели делает ее жизнь куда более осмысленной.

Хлоп – и вот из портала вываливаются остатки нашего отряда, разбросанного по всему Востоку божественной магией.

– Это было весело, – сообщила всем Кролина, появляясь последней, как и положено тому, кто командует группой, – и очень познавательно. Я теперь окончательно убедилась в том, что не желаю участвовать в морских путешествиях, даже если речь пойдет про Архипелаг. Подожду, пока туда порталом можно будет отправиться, потому что второй встречи с морскими тварями не переживу. Ох, какие зубищи были у этой рыбы! До сих пор не по себе.

Странное дело, но меня вдруг захлестнуло странное чувство, которому я, пожалуй, четкого названия не подобрал бы. Скорее всего, это было счастье своего, находящегося среди своих. Я смотрел на тех, с кем совсем недавно стоял плечом к плечу сначала в Куниргане, а после в доме дриады, и ощущал, что теперь для меня эти люди не просто игроки, с которыми я время от времени вижусь и болтаю. Это теперь мои боевые товарищи. Да, это была искусственная война, в ней никто не мог умереть по-настоящему, но разве дело в этом? Не смерть определяет, достоин ли человек доверия и уважения, а жизнь.

А еще я увидел грустную мордашку Флакки и дал себе слово взять ее с собой в ближайшее путешествие. Вот хоть бы даже на Север, куда я, скорее всего, завтра и направлюсь. И, может быть, даже… Хотя нет, в подземельях ей делать нечего. Там вообще живым не место, если бы не особая нужда, я бы туда сроду не сунулся.

– Славные рыцари, достойнейшие маги и прекрасные воительницы! – взлетел над толпой голос Ромула, перекрыв всеобщий гвалт. – Не забываем, что клановое хранилище до сих пор открыто! Сдаем излишки добычи, то, что вам не нужно, или то, что вы желаете сохранить в целости и сохранности! Гостиница не лучшее место для ценностей, уж можете мне поверить! А я, ваш верный Ромул, все сберегу, за всем присмотрю!

– Интересно, этому болтуну кто-то верит? – спросила у меня Кролина, устало вздохнув. – И вообще, его как-то много сегодня.

– Это да, – согласился с ней я. – Амадзе, можно тебя?

– Чего?

– Того, – не удержался я и передразнил его. – Так как, примешь на себя кланхран?

– Да, – подумав пару секунд, согласился Амадзе. – Можно. И еще вот что: надо бы состав клана расширить. Нас мало. Слишком мало. Если мы хотим на что-то влиять в этом мире, надо расти. Надо увеличивать количественный состав. Ребят, согласитесь, всего полсотни с небольшим бойцов – это даже не смешно.

– Золотые слова. – Кролина коротко глянула на меня. – Но не все зависит от нас. Клан социальный, потому есть ограничения.

– Значит, надо не ровно на попе сидеть, а выходить на администрацию игры, – вдруг выдал совершенно неожиданную идею Амадзе. – А что стесняться или бояться? «Радеон» столько обновлений накатил за последнее время, игровые события запускаются одно за другим, значит, надо пересматривать и старые механизмы. Обновлять их. Давайте напишем в тот же «Радеон», я слышал, там внятная поддержка, и не только техническая. Опять же есть «Вестник Файролла», там точно читают все обращения, если только они не совсем уж идиотские. И не только читают – на них отвечают, а какие-то передают разработчикам. Мне одна приятельница про это рассказывала, а ей можно верить. Еще есть официальный форум, можно там шум-гам поднять. Не одни же мы «социальщики», верно? Короче, если мы хотим расти как клан, то надо шевелиться, а не ждать, пока кто-то добренький придет и сделает то, что нужно. Не придет никто, потому что мы никому, кроме нас самих, на фиг не нужны. Разве что враги, но у них будут другие планы, не связанные с благотворительностью. А врагов у нас наверняка скоро прибавится, раз уж мы приняли одну из сторон в мировом противостоянии.

– Нас стало двое. – Кролина обняла Амадзе за плечи. – Все, Хейген, не видать тебе теперь покоя! Пришла твоя смертушка!

– Типун на твой длинный язык. – Сплюнул я. – Ладно, пойду кое-кого опечалю, и хватит с меня на сегодня! Ромул, дорогой мой!

Последние слова я почти выкрикнул, раскинул руки в стороны и двинулся к казначею.

– Во-о-от! – радостно выкрикнул казначей. – Дорогой! Наш вождь, истинное воплощение справедливости, чести и щедрости, ценит тот мизерный взнос, что я кладу на алтарь общего дела! Неужели же вы…

– Святой ты мой человечек! – Обнял я Ромула, сдавив так, что тот даже хрюкнул. – Сколько ты сил потратил на нас, неблагодарных! Сколько ночей провел в подсчетах средств и распределении благ, ни на секунду не сомкнув глаз!

– Много, – задушенно прохрипел казначей. – Сильно много! Хр-р-р-р-р!

– И вот мы, твои друзья, решили, что пора тебе отдохнуть! – Наконец отпустил я его. – Ты это заслужил как никто!

– Чего это? – насторожился прохиндей. – Я не устал вовсе! Во мне сил – что у горного льва.

– Не надо нас обманывать! – Укоризненно покачал головой я. – Не надо выдавать желаемое за действительное. Мы все знаем, что ты скорее умрешь, чем оставишь свой пост, и ценим это. Так ценим, что решили тебя наградить по заслугам.

– Я не за награду тружусь. – Ромул окончательно убедился в том, что дело неладно, и теперь, несомненно, гадал, что тут к чему. – Для меня на первом месте благополучие клана стоит.

– Клан это знает, – я положил ему руку на плечо, – и ценит. Мы решили отправить тебя на заслуженный отдых, пока ты до конца не растратил здоровье на вредном казначейском производстве. Отныне ты первый персональный пенсионер «Линдс-Лохенов», твое дело – отдыхать. Сиди на лавочке у крепостной стены, выращивай цветочки, плети макраме – для тебя теперь нет никаких преград в развлечениях, ибо времени на все хватит. Ну а чтобы ты ни в чем не испытывал нужды, каждый месяц новый казначей станет выдавать тебе десять золотых из хранилища, и так до самой смерти! Но ты живи долго и радуй нас.

– А? – Ромул, казалось, потерял дар речи. – А?

– Вон как обрадовался, – сообщил я хохочущим сокланам. – Дар речи потерял. Ну, его можно понять.

Ромул еще раз глянул на меня и потерял сознание. Как видно, таких ударов судьбы он до того ни разу не испытывал, хоть и имел очень непростое и опасное прошлое.

«Игровой совет № 14

Рекомендуем вам быть осторожнее в общении с неигровыми персонажами. Любой из них в какой-то момент может изменить отношение к вам как с отрицательного на положительное, так и обратно, на это влияет масса факторов. Если в отношении неигровых групп все решает репутация, то отдельные персонажи отталкиваются от ваших слов и поступков. Следите за тем, что говорите и делаете!»

Опять что-то новенькое. Ни разу подобных советов раньше не видел, но посыл данного понятен. Может, я и правда палку перегнул? Ромул – мужик тертый и, скажем прямо, пакостный, как бы какую гадость не устроил. Он много чего видел, много чего знает.

– Как очухается, скажи, что мы решили его оставить в качестве твоего заместителя, – попросил я Амадзе. – Мол, народ упросил, осознав, что без Ромула мы никак не справимся со злодейкой-судьбой. Ну и разрешай после по мелочам подворовывать, пусть его.

– Может, оно и правильно, – согласился со мной новый казначей. – Так, народ! Как ни странно, я поддержу клич вот этого пройдохи – сдаем ненужные трофеи в кланхран! Вам вендорские копейки погоду не сделают, а мне все пригодится!

Я удовлетворенно вздохнул, прощально махнул народу рукой и вышел из игры.

Глава вторая, подтверждающая тот факт, что все дело в мелочах

– Кто звонил? – спросил я у Вики, выходя из ванной комнаты и вытирая полотенцем голову. – На кого опять орала? Наша красотка Мариэтта не тот прыщик выдавила, или Таша вместо пироженки макет номера скушала?

– Ха-ха-ха, как смешно! – Вика несколько раз свела ладони вместе, обозначив аплодисменты. – Верх остроумия. Нет, это я кавалера нашей красотки шуганула, того, на которого без слез не взглянешь. Он взял привычку названивать сразу же после того, как ты вылезаешь из своего комфортабельного гроба, и красть то время, которое ты оставляешь для меня между сном и играми. Когда кто-то без спросу берет чужое, это не мое дело. Но когда кто-то забирает мое, это уже перебор. У нашего умника имелся в наличии целый день, чтобы пообщаться с тобой, вечер я ему отдавать не собираюсь.

– Убедительно, – признал я, – и справедливо. Что на ужин?

Но мы оба недооценили Костика. За последние несколько месяцев он, то ли под нашим благотворным воздействием, то ли еще по каким причинам, приобрел некоторое нахальство, которого раньше за ним не водилось, потому, когда я доедал вторую отбивную, в дверь постучали.

– Никого нет дома! – тут же среагировала Вика.

Стук повторился.

– Все ушли на игровой фронт! – начиная злиться, крикнула моя сожительница.

– Неправда, кое-кто с него недавно вернулся, – подал из-за двери голос визитер. – Я все равно не уйду, пока с Кифом не пообщаюсь. Я имею до него пару слов.

– Константин, завтра наступит новый день, – насупилась Вика, – тогда и поговоришь! Дай человеку поесть!

– Я бы тоже перекусил, – одобрил ее слова Костик. – Вы прекрасно готовите, Виктория, это знает весь «Радеон»! Пригласите меня к столу, и я спою величальную песню в вашу честь!

– Лучше открой, – посоветовал я недовольной девушке. – Он сейчас реально петь начнет, попомни мое слово. И вот тогда совсем беда настанет.

– Куда уж хуже?

– Есть куда, – веско произнес я. – Ты забыла о Валяеве, который на этот вой притащиться может. Добро, если трезвый, а если нет?

Последний аргумент показался Вике убедительным, она встала и пошла к двери.

– Мясо кушаешь? – Костик, ворвавшийся в кухню, блеснул стеклышками очков. – Вкусное?

– Очень. – Я отрезал кусочек свинины, намазал его горчицей и отправил в рот.

– Садись за стол, – обреченно предложила программисту моя хозяюшка. – Гарнир класть? У нас сегодня тушеная капуста.

– Класть. – Костик сглотнул слюну. – Киф, тебе положительно повезло с избранницей. Умница, красавица, готовит хорошо. Чего тебе еще надо?

– По идее, такие реплики не ты должен выдавать, – заметил я.

– А кто?

– Валяев. У тебя другая социальная роль. Ты у нас тихий зашуганный компьютерный гений, тебе фонтанировать комплиментами и шутками по штату не положено.

– Да? – немного опечалился Костик. – Ладно, как скажешь.

– Давайте недолго только, – попросила нас Вика, ставя перед гостем тарелку с едой. – Завтра рабочий день все-таки. Чайник сами вскипятите, не безрукие.

И она покинула кухню, причем даже ее спина говорила о крайнем душевном возмущении.

– По-моему, я ей не очень нравлюсь, – сообщил мне программист, втыкая вилку в кусок мяса.

– Ей все, кто на ночь глядя в гости без приглашения приходят, не нравятся, – успокоил его я, – так что не переживай. Чего хотел?

– Высказать свое восхищение, – тоже потянулся за горчицей Костик, – причем коллективное. Очень красивое зрелище было в оазисе, невероятно красивое. Олег все же был гений. Такое закрутить – это сильно.

– Ну, твоя команда не хуже квесты делает, – почти не кривя душой, сообщил ему я, – не прибедняйся.

– Не хуже, – согласился Костик, – но вариативность сюжетных решений все же у нас слабее.

– Если честно, меня от этой его вариативности давно коробит, – не разделил его восторгов я. – Каждый раз думаю: куда уж хуже? И каждый раз находится, куда именно. Теперь вот надо осмотреть четыре трона, на которых сидят сильномогучие государи. И им в большинстве своем это наверняка очень не понравится, даже в том случае, если это произойдет в ночной тиши и в их отсутствие. Уверен, что в данной ситуации непременно какой-нибудь особо бдительный страж припрется поглядеть: а все ли в порядке в тронной зале? И непременно меня заметит.

– Ну, не факт, – попробовал приободрить меня гость. – Может, и не припрется.

– Ты кого обманываешь? – Я рассмеялся, причем искренне. – С моим-то везением!

– Ничего, дорогу осилит идущий, – примирительно произнес Костик. – В конце концов, это не профилирующий квест. Твоя задача какая? Странник. Вот ты и…

– Верно, Странник, – чуть понизил голос я. – Только вот мне сейчас уже предельно ясно, как именно сойдутся наши с ним дорожки. Ну, географически не скажу, естественно, а событийно – запросто. Встретимся мы с ним на каком-нибудь большом поле, с одной стороны его темные рати выстроятся, с другой – войска противника, читай – мои. Условно, разумеется, но тем не менее. И если

богиня за меня не впряжется, то солью я эту битву ко всем хренам. Больше тебе скажу: я без удачного завершения этого квеста даже до того поля не доберусь, меня без поддержки Тиамат остальные боги станут на ноль множить раз за разом. До больших конфессиональных войн ведь всего ничего осталось, верно?

– Ты имеешь в виду открытых, а не как сейчас? – уточнил Костик. – С турнирной таблицей и ежедневными призами в виде разнообразных бонусов тем, чей божественный покровитель на данный момент лидирует по победам? Как только второй первохрам выстроят, так сразу и накатим обновление, дабы конкуренцию подстегнуть. Изначально там планируются разные схватки, от «трое на трое» до «пятьдесят на пятьдесят», а после дело дойдет и до глобальных сражений. Их введем, когда все четыре храма будут пущены в эксплуатацию. У нас вообще большие планы на этот счет.

– Про что и речь. – Я глубоко вздохнул. – Вот и как мне не рыть носом землю? Кстати, хорошо, что предупредил. Значит, точно не еду я завтра на работу, надо идти бубен выбивать. В схватках НПС вы вряд ли дадите задействовать, а вот в глобальных сражениях, уверен, разрешите.

– Разрешим, – подтвердил Костик, пережевывая мясо, – с ограничениями по количеству. И еще без привлечения наемников из Вольных Рот или Диких Отрядов, только со штатными НПС на репутационной основе.

– Слушай, а почему я это все только сейчас узнаю? Почему в редакцию пресс-релиз обновления не поступил? Что за подход к серьезным вопросам?

– Нашел у кого спрашивать! – хихикнул программист. – Это ты Верейской претензии выкатывай, а не мне. К тому же, возможно, все вам и отправляли, просто ты на работе совсем бывать перестал. Как ни глянешь, ты все в игре.

– Так а куда мне деваться, если с каждым квестом… Черт, сказка про белого бычка началась. Ладно, забыли. И что, прямо большое обновление?

– Угу, – прочавкал Костик. – Многопрофильное. Всем сестрам по серьгам раздадим.

– А коньячку хочешь?

– Так твоя заругается же! – Гость опасливо глянул в сторону комнаты, где Вика шуршала страницами журнала.

– А мы тихо! – заговорщицки прошептал я. – По маленькой!

– Говори, что надо, – оглядевшись по сторонам, произнес Костик. – Если смогу, сделаю.

– Увеличь мне клан хотя бы вдвое, – попросил его я истово. – Слушай, у меня руки сейчас реально связаны, особенно с учетом того, что треть состава – старики, женщины и дети, от которых толку вообще нет. Я все понимаю: социалка, то, се, но невозможно же! Особенно в разрезе грядущих битв. Мы, по сути, смертники. А если клан накроется, я такие штрафные санкции словлю, что на всех наших планах сразу можно крест ставить. Вот оно тебе надо?

– Ну, не знаю, не знаю… – задумчиво произнес Костик. – Технически это возможно, конечно. Сколько у тебя сейчас? Сотня?

– Ну, – подтвердил я. – Но мне минимум три сотни бойцов в клане нужно, чтобы на ноги встать. А еще лучше пять!

– Пять – перебор. – Покачал головой Костик. – Социалка же, там есть некоторые ограничения, которые не перепрыгнешь. Кстати, имей в виду, что с увеличением мест для игроков увеличится и количество НПС-балласта, в этом весь смысл. Подразумевается, что твоя планида не славу добывать, а выстраивать отношения с населением. Уверен, что тебе нужна еще сотня немощных и бесполезных гэльтов, которых надо кормить, лечить и оберегать?

– Пограничье на бедность не жалуется, прокормим как-нибудь, – отмахнулся я. – А в случае нападения врага на королевский замок отправлю их на стены смолу кипящую на агрессора лить. Опять же пусть землю пашут или овец пасут. Короче, пока царит относительный мир, отдам их в ведение сестрицы Эбигайл, пусть она заморачивается. В конце концов, она урожденная Линдс-Лохен, пусть позаботится о родне.

– Твое дело. – Костик облизал вилку и с грустью глянул в пустую тарелку. – Две сотни мест в клане прибавлю, больше не проси. И так иду тебе навстречу, другого бы кого послал.

– Ценю, – от своего куска мяса я отрезал половину и плюхнул ему на тарелку, – и тоже для тебя ничего не жалею!

– Трогательно! – притворно всхлипнул мой собеседник.

– А теперь говори: чего тебе от меня надо? Ты же не просто так пришел, верно? Похвалить меня ты по телефону мог. Или сообщением в игре.

– Ходят слухи, что скоро вернется Старик, – почти шепотом сказал мне он. – Киф, выпроси у него аудиенцию для меня. Приватную.

Если честно, его просьба заставила меня немного опешить. Всего мог ожидать, но такого?

– О как. – Потер лоб я. – А чего сам не хочешь на прием напроситься? Наверняка можно как-то записаться там… Ну, я не знаю.

– Натурально, не знаешь, – подтвердил Костик. – Ты в иных моментах совершенно несведущ, потому что живешь в башне из слоновой кости. Мне к нему попасть просто так почти невозможно, только если он сам меня захочет увидеть, а шансы на такое развитие событий стремятся к нулю. Так что, поможешь?

– В обход Зимина и Валяева? – уточнил я. – И Азова? Ты понимаешь, что они с нами сделают, когда это всплывет? Сожрут нас с тобой и косточек не оставят. Безотносительно того, что ты там, наверху, наговоришь.

– Короче, нет, – подытожил Костик печально. – Понимаю. Нет, правда понимаю, потому даже обиду не затаю.

– Я не сказал «нет». Поживем – увидим. А о чем речь хочешь вести, если не секрет?

Костик глянул на меня исподлобья, и я понял – не скажет он мне этого. Ну, тогда не обижайся, друг сердечный, я на самом деле себе не враг. Но надежду я у тебя отбирать не стану, верь в то, что, может, все еще и сложится. С надеждой жить веселее.

– Если фишка ляжет, замолвлю слово, – пообещал я. – Это все, что могу гарантировать. Да и не факт, что он меня призовет к себе по приезде.

– Уверен, что так и случится. – Снял очки с носа программист и протер их отвисшим рукавом своего вязаного свитера. – Хоть раз за последние визиты он про тебя забывал? Нет. Почему сейчас должно все измениться?

– Не могу сказать, что меня это все радует, – вздохнул я. – Кость, вот охота тебе доброй волей туда лезть?

– Охота, – твердо заявил Костик и попробовал выпятить вперед свою впалую грудь. – Помнишь, мы как-то общались на предмет того, что я делаю все, а при этом остаюсь никем?

– Помню, – хмыкнул я, – было. Помял я тебя тогда маленько.

– Ну, так за дело, – шмыгнул носом он. – Но все равно – имею право!

– Тщеславие – грех, – попенял я ему. – Оно никогда никого до добра не доводило.

– Пусть его. – Костик снова напялил очки на нос. – Я, может, жениться собрался. Может, даже размножусь после свадьбы. А как семью создавать, если я до сих пор «подай-принеси» работаю?

– Так вроде тебя повысили? – удивился я. – За выдающиеся заслуги. Валяев тебе даже секретаршу обещал.

– Валяев всегда много чего обещает. – Скривился Костик. – Да, должность называется красиво, но статус мой не изменился, как я был вечным исполнителем, так им и остался. А я не хочу быть среди тех, кто выполняет чужие решения, я желаю участвовать в их принятии.

– Обратно непонятно. Кость, по-моему, ты сгущаешь краски. Вспомни наши последние мозговые штурмы, тебя никто в угол не задвигал, ты всегда имел право слова. И к нему прислушивались.

– Иллюзия, – буркнул гость, – не более того. Киф, сделай то, о чем прошу, и я не останусь в долгу, даю слово.

Темнит парень. Ой темнит. А я такой подход к делу сильно не люблю, от него за десять шагов гнильцой подванивает, прямо впору расстроиться. Просто сей несуразный товарищ вызывал у меня хоть какую-то симпатию, поскольку среди местной кунсткамеры выглядел чуть ли не единственным нормальным человеком. И на тебе! Этот тоже метит в Наполеоны.

Но правильно я для себя все минуту назад решил. На фиг такие игры, больно дорого они мне могут обойтись.

– Да при чем тут долги? – Широко улыбнулся я. – Не чужие же мы друг другу люди, Константин! Опять же жениться-то, небось, на одной нашей общей знакомой хочешь? А кто тебя с ней свел, а? Правильно, дядюшка Киф! Так что свидетелем на свадьбу позовешь.

– Ну, насчет свадьбы это я так, умозрительно, – засуетился Костик, – к примеру. Ты Мэри про мои слова не проболтайся, а то мне мало не покажется.

– Не знаю, не знаю… – задумался я. – Сотрудники редакции мне как родные стали. Как дети, можно сказать, причем суженая твоя – тоже. И мне, как бате, очень неприятно, что кое-кто запудрил доче мозги, а теперь, значит, заднего включает.

– Киф, не смешно, – всерьез начал нервничать Костик.

– Триста, – припечатал ладонь к столу я.

– Триста чего?

– На триста голов расширь состав клана. Но сирых и убогих НПС в равных пропорциях включи только в две сотни, а третью оставь чисто игровой. И я забуду оскорбление, что ты нанес моей кровинушке.

На последних словах я всхлипнул и потер ладонью сухие глаза.

– Как? – Даже волосы у Костика встали дыбом. – Как я такое сделаю?

– А как я буду смотреть в очи ясные моей касаточки Мариэтты?..

– Все, выключай режим идиота. Сделаю. – Программист обреченно вздохнул. – Но и ты мою просьбу помни. Очень тебя прошу.

Собственно, после этого он надолго не задержался, доел остывшее мясо и ушел.

И все-таки странно. Почему именно я? Ну, не может быть такого, чтобы к Старику каких-то других, обходных путей, не имелось.

Почему я? В чем скрытый смысл? А он есть, спинным мозгом чую. Вот мало мне в игре ребусов, еще и тут приходится голову ломать над разными раскладами.

– Ушел, – сообщил я Вике, войдя в комнату. – Странный он какой-то сегодня был.

– Все они тут… – устало согласилась со мной девушка. – Слушай, как думаешь, мы уже можем вернуться обратно в нашу квартиру?

– В смысле? – Я даже в ухе мизинцем пошерудил, подумал, что послышалось. – Ты о чем?

– О том самом. – Вика из позиции «лежа» переместилась в позицию «сидя», положила ладони на колени, а после примостила на них голову, став чем-то похожей на Аленушку с известной картины художника Васнецова. – Знаешь, сначала мне казалось, что я золотую рыбку за хвост ухватила. Нет-нет, я сейчас не о тебе. Я о ситуации. Тут же круто, все есть, и ни о чем думать не надо. Потом привыкла к этому всему, происходящее нормой вещей стало. А сейчас мне отчего-то с каждым днем все больше хочется отсюда сбежать туда, где люди живут обычной жизнью.

– Удивила, – я присел рядом с ней, – и очень сильно.

– Знаешь, возможно, я просто зажралась и уже на следующий день после исхода буду волосы на себе рвать, осознав, что потеряла. Да и страшно немного, я ведь до сих пор тот вечер в кошмарах вижу. Ну, снег этот, телохранитель, падающий

на асфальт, промерзшие дворы… Но все равно хочу отсюда съехать. Просто если мы с тобой отсюда не сбежим, то потеряем друг друга. Если я что точно и знаю, то именно это. А мне не хочется тебя терять.

Надо же. Разное между нами случалось, но такой, пожалуй, я ее впервые вижу. Такой… Настоящей, что ли?

– Я поговорю с Азовым. Не думаю, что получу положительный ответ, но поговорю. И да, я тоже хочу отсюда свалить куда подальше.

– Ну, тебе дай волю – ты бы еще тогда подорвался, – улыбнулась Вика, – прямо на следующий день после заселения.

– Есть такое, – признал я. – Душа моя, завтра ты без меня едешь на работу.

– Да уже поняла, хотя и не считаю, что это правильно. Ладно там четверг, пятница. Но завтра номер подписывать надо, это прерогатива главного редактора. Мне не сложно, но для твоего реноме лучше, если это будешь все-таки делать ты.

– Ну, мое реноме – оно такое реноме. – Я обнял ее за плечи. – Ему уже все равно. И потом, чего мне бояться с таким надежным тылом, как ты?

– Тех, кто вокруг, – неожиданно серьезно ответила Вика. – Всех.

– Кроме тебя?

– Кроме меня.

И знаете, я ей отчего-то поверил. Может, и зря.

А может, и нет.

Когда я проснулся утром, Вики рядом уже не было, она, как видно, отбыла на службу. Но зато кто-то барабанил в дверь.

Положительно, надо повесить на двери объявление, что Александром Грейамом Беллом в 1876 году был изобретен телефон. И это порождение разума идеально подходит для того, чтобы оповещать других людей о предстоящих визитах.

Скажу честно: был у меня соблазн плюнуть на то, что кто-то очень хочет со мной пообщаться, и скрыться в игре, но, поразмыслив, я решил все же открыть дверь. Мало ли, кто там?

– Долго спишь, – сообщил мне Азов хмуро, – пять минут барабаню.

– Надо звонок повесить, как в квартире, – зевнув, произнес я и почесал живот. – Кофе будете?

– Буду, – кивнул безопасник.

– Растворимый или из турки? – уточнил я.

– Лучше из турки.

– Тоже, пожалуй, составлю вам компанию. Значит, так: кофе в шкафчике, турка на холодильнике. А я в душ.

– Обнаглел ты, Киф, – усмехнулся Азов. – Или почуял ветры перемен? Так это иллюзия. Расколы у нас бывали и раньше, но это ничего не меняло, все раньше или позже вставало на свои места. Все, кроме тех, кто думал, что может подняться на мутной волне.

– Ничего не понял, – признался я честно. – Илья Палыч, серьезно, мне бы в душ и кофе, а после я хоть что-то начну соображать. Ну, не желаете варить его – подождите, пока я закончу водные процедуры. Сам все сделаю. А вы, вон, в кресле посидите, о бренности всего сущего поразмышляйте.

– Иди, плескайся. – Иронично глянул на меня безопасник. – Сварю уж, руки не отвалятся. Только не засни там снова, а то вон, у тебя один глаз до сих пор не открылся.

И ведь сварил, причем очень умело, запах по квартире разнесся просто фантастический. Даже если бы контрастный душ меня не взбодрил, тут-то я точно проснулся бы.

– Вы, Илья Палыч, без работы, если что, не останетесь, – с нотками подхалимажа в голосе сообщил я безопаснику, отпив глоток из чашечки. – Вас, как баристу, с руками оторвут.

– Болтун, – беззлобно сообщил мне тот. – Пей давай.

– Ага. – Я отхлебнул еще глоток. – А какой раскол вы имели в виду? Признаться, я ничего не понял.

– На самом деле? – Внимательно глянул на меня Азов. – Хочешь сказать, ты не в курсе того, что вчера случилось?

– Откуда? – Передернул плечами я и хрустнул печенькой, которую взял из вазы. – Я вчера весь день в игре провел, крутился как юла. Вечером вылез из капсулы, поел и спать пошел. А, вру, Костик еще заходил, хвалил меня за отменную сметку и умелые действия.

– И только? – снова уточнил Азов. – Кроме этого, ничего?

– Ну, еще обещал мне клан расширить, потому как с нынешним количественным составом многого не добьешься, – неспешно излагал я, попутно решая для себя несложную, в общем-то, задачу – рассказывать Азову о просьбе программиста или нет.

– Твой Костик вчера с Валяевым насмерть разругался. – Азов подлил себе кофе. – Вот так-то.

– А как такое может быть? – изумился я, причем неподдельно. – Валяев же ему непосредственным начальством прихо… Хотя нет, уже не приходится.

– Вот именно, – подтвердил Азов. – Он у нас теперь формально уборщиком числится, до особого распоряжения. Раньше Костику до этих нюансов дела не было, он и его ребята в своем мире живут, не всегда пересекающемся с нашим,

потому для них ничего особо в вертикали власти не изменилось. Но вчера Никита, как на грех, задумал кое-какие перестановки кадровые по его ведомству произвести, вот тут все и началось. Костику шлея под хвост попала, он уперся, Валяев, понятное дело, тут же завелся с пол-оборота, крик, шум, все такое.

– Ну и? – поторопил его я.

– И, – ухмыльнулся Азов, – кто-то поспешил уведомить о происходящем Зимина, который сам спустился вниз посмотреть, что там случилось. Валяев потребовал наказать Костика за неповиновение, как минимум рублем, но Максим его и слушать не стал. Более того, распорядился выписать нашему умнику премию в размере оклада за безупречное выполнение приказов руководства. А приказ какой?

– Какой?

– Киф, не пугай меня. Приказ у него в этой связи имелся один – не выполнять приказы Валяева. Представляешь, как в этот момент Никиту перекосило?

– Не, не представляю, – проникся я. – Боюсь!

Вот теперь пасьянс потихоньку начал сходиться. Костик, похоже, попросту сдрейфил. Он на самом деле прекрасно понимал, что ворон ворону глаз не выклюет. Сегодня эти двое – враги, завтра – снова друзья. Они посидят, коньяку попьют, ветчины покушают да и замирятся. Но ему подобные изыски не светят. Наоборот, у него впереди репрессии, потому что кое-кто обладает просто завидной злопамятностью. И заступничества от кого-то другого ему ждать не приходится. Ну да, на Костике завязано многое, но, как известно, незаменимых у нас нет, кто-то другой помучается, помучается, а после освоит все то, что знает он. По этой самой причине никто даже не пискнет, когда его заживо жрать начнут. Так что Костик после конфликта посидел, подумал, проникся осознанием сделанного и принял решение искать защиты у того, чьи приказы являются в этом здании истиной в последней инстанции. А как к нему подобраться? Непонятно. И вот тогда он вспомнил про меня.

Вот только, убей, не пойму, что именно Костик хотел Старику говорить. «Спасите, помогите»? Но это же смешно.

А если что-то предложить – то что? Что у него есть такое, чем можно заинтересовать владельца «Радеона»?

– Если наш премудрый пескарь тебя о чем-то просил, не делай этого, – посоветовал мне Азов. – И ему не поможешь, и себе навредишь.

– Так жалко ведь парня. – Я втянул сигарету из пачки, лежащей на столе. – Привык я к нему.

– Ничего особенного с ним не случится, – заверил меня безопасник. – Не станет Валяев его распинать, поверь. Повозит немного мордой по столу, как в прямом, так и в переносном смысле, потопчет ногами, но не более того. И, знаешь, я его даже не сильно осуждать стану. Костик не первый год здесь работает, мог бы уже научиться себя в руках держать, верно рассчитывая внутренние конъюнктуры.

– Ну, мало ли… – возразил я. – Всякое случается. Может, звезды неудачно сошлись? У меня такое бывало. Навалятся вот так беды со всех сторон, все в руках крошится и прахом идет, а тут припрется кто-то сильно умный, и давай мне что-то высказывать. Вот ему сразу за все и накатишь по полной. Потом жалеть начинаешь о сказанном, понятное дело, а уже ничего не изменишь. Вот и тут так же получилось.

– Возможно, – признал Азов мою правоту, – но это ничего не меняет, как ты верно заметил. Главное, ты в это все не лезь, оно тебе ни к чему.

– А мне и некогда. Я с этой игрой не то что в интригах участвовать – жить не успеваю. Редакцию совсем забросил. Вон, сегодня номер выходит, а я здесь, а не там.

– И очень хорошо, – одобрил мои слова безопасник, – просто замечательно. Когда ты в игре, мне спокойней, глупостей с твоей стороны ждать не приходится. Не надо тебе ни в какие альянсы лезть. Считай это моей личной просьбой.

– В мыслях не было. А в пятницу я вообще на весь день в редакцию уеду. У нас там празднование дней рождения предстоит.

– Опять? – мученически вздохнул Азов. – Слушай, все эти ваши посиделки никогда ничем хорошим не заканчивались.

– Совпадение, – предположил я. – Так-то мы ребята смирные.

– Да все ничего, но вас же в какой-то момент в публичные места тянет прокатиться. И все – жди проблем. То одно, то другое.

– Надо будет побольше выпивки взять, – подумав, предложил я. – Тогда точно никуда не поедем.

– Скажу Ватутину, чтобы он вам в редакцию ящик шампанского и ящик водки доставил, – решил Азов.

– И пива, – добавил я. – С таким боезапасом мы там и заночуем, а с утра нам плохо будет. Как без пива?

– Лучше вы до галлюцинаций допьетесь, чем я потом буду по Москве бегать и тебя искать, – заявил безопасник. – Так что добавлю и пиво.

Было видно, что он доволен разговором, и тут наши мнения сошлись, я мыслил ровно так же. Все-таки это всегда приятно, когда туманная до того тема приобретает ясность.

Следом за этим он откланялся, я же полез в капсулу. Дел у меня на сегодняшний день было запланировано много, время терять не следовало.

Двор замка был почти пуст, но пару игроков из клана я все же увидел. Что особенно здорово, одним из них оказался Снуфф, который сидел на ступеньке и разглядывал какую-то карту.

– Привет. – Хлопнув его по плечу, я пристроился рядом. – Чего за документ? Дорога к сундуку, набитому золотом и артефактами?

– Что-то вроде того, – подтвердил соклан. – Тут разбирал имущество в личной комнате, вот, наткнулся. Квест немудреный, в общем-то, в не очень высокоуровневой локации, но в одиночку не факт, что справлюсь. Втроем, малой

группой – самое то. Не желаешь составить компанию? Сейчас Шеркон подтянется, а ты бы третьим стал. Мы этот заброшенный дом с призраками тогда на раз-два вынесем. Понятно, что выгоды особой здесь нет, но фан гарантирую.

– И рад бы, но никак не получится, у меня свои маршруты.

– Жаль. – Снуфф убрал карту в сумку. – Нет, правда жаль.

– И мне, – признался я. – Слушай, у меня к тебе просьба есть. Я на форуме прочел, что скоро игровое обновление ожидается. Слышал про такое?

– Само собой, – подтвердил Снуфф. – Да все слышали.

«Все слышали». Интересно, почему я себя сейчас идиотом ощутил?

– Так вот, принесла мне птичка на хвосте весточку, что в нем социальщикам вроде нас послабление выйдет. Ну, чуть смягчат условия выполнения квестов и все такое. Мне и подумалось: а ну как и численный состав кланов увеличат? Мы с Амадзе и Кро как раз на эту тему вчера разговоры разговаривали.

– Любопытные к тебе птички прилетают, – заметил Снуфф. – Я думал, такие только лидерам топовых кланов песни поют.

Однако я сегодня что ни скажу – все не в кассу. Хорошо еще, что он свой, а если бы был чужой?

– Всякое случается, – отмахнулся я. – Иногда можно услышать благую весть совершенно случайно.

– Да кто бы спорил, – усмехнулся мой соклан. – А так отличная новость. Скажем прямо: с людьми у нас дела никак обстоят. Случись серьезная заварушка – нас любой средний по численности клан вынесет без проблем. А топовые даже не заметят, что через нас переехали.

– Вот потому списки кандидатов на занятие вакантных мест хорошо бы уже сейчас начинать готовить. Рекрутство – это вряд ли, никто не станет тратить

время с настолько туманными перспективами в не самом известном клане, но просто формальное согласие от желающих почему бы и не получить? Озадачь ветеранов на эту тему, хорошо? Если есть кандидатуры толковых ребят и девчонок – пусть ведут, мы их посмотрим. Только не абы кого, а на самом деле нормальных людей, без мании величия и планов притягивания неба к земле. Ну, таких, как ты, Амадзе, Слав, Сайрин. Уровень не столь важен, главное, чтобы они нашей группы крови были.

– Сайрин? – рассмеялся Снуфф. – Сказать, что она совсем уж в себе, сложновато.

– Но ей можно доверять, – оборвал его я, – вот что главное.

– Это да, – кивнул соклан. – У меня есть пара толковых парней, спишусь с ними. Ну и остальным пожелание твое передам.

– Спасибо. – Я хлопнул его по плечу, встал и достал из сумки свиток переноса. – А мне пора. Дела, знаешь ли.

Самое время было покинуть замок. Почему? Просто Назира нигде не видать, не нужна мне сегодня его компания. По крайней мере, до поры до времени.

Глава третья о том, что иногда все складывается так, как надо

На кладбище, которое Сэмади выбрал под свою постоянную резиденцию, все, как всегда, было спокойненько. Вот тем и хороши суровые просторы Севера – нет здесь спешки, суеты, беготни, столь свойственных другим местам. Возможно, оттого что северяне помнят главное: лишние телодвижения ведут к потере самоуважения. Они даже мстят степенно и последовательно, без особой рефлексии. Убил, порадовался, забыл.

Уважаю!

Что примечательно: мой костлявый приятель успел тут себе и отдельную жилплощадь сварганить за столь непродолжительное время. Впрочем, оно и неудивительно. Дело в том, что северяне постройки склепов или крипт не

практиковали, хороня своих родных и близких в матушке сырой земле или вовсе сжигая, так что у Барона выбор был невелик: либо спать между могилами, либо в одну из них подселяться. Разумеется, ни тот, ни другой вариант его не устраивал, вот он и припер сюда откуда-то довольно пошарпанный малометражный мавзолей. Мне кажется, что я раньше видел его на кладбище близ Флатриджа. Интересно, каким образом он сюда его перенес? Ну, не по кирпичику же?

– Братец! – Я постучал в плотно закрытую дверь. – Эй! Барон, открывай, твой друг пришел!

Тишина, только ветер в верхушках деревьев посвистывает.

– Сэмади! – Я несколько раз ударил по жалобно заскрипевшей двери ногой. – Подъем! Пришло время веселья.

– Чего ты орешь? – раздался невозмутимый голос Барона за моей спиной. – Нет там никого, мы пока вон на том конце кладбища ночуем. А в этом мавзолее местные мертвецы мне по ночам ремонт делают, днем им несподручно, днем они отсыпаются. Работы много, потому пока заселиться мы в него не можем. После бесчинств западных поганцев-паладинов сие строение чуть ли не по камушку восстанавливать приходится.

– Паладины такие, с них станется, – согласился я с ним. – Слушай, так я тебя все-таки разбудил?

– Можно подумать, что это обстоятельство тебя сильно смущает, – усмехнулся Сэмади, – или расстраивает.

– Ну, в общем-то, нет, – признался я, рассматривая его. – Слушай, а ты, я смотрю, стал куда лучше выглядеть. Значит, все же пошел тебе на пользу воздух Свободных земель, да?

И это на самом деле было так. Исчезла из спины моего приятеля некая обреченная сгорбленность, которая меня так поразила при нашей последней встрече, и щегольской черный сюртук-фрак на Сэмади больше не болтался как на вешалке. А главное, из глаз пропала загнанность, что очень важно. Передо мной снова стоял мой старый друг, у которого вечно пять тузов в рукаве, фига в

кармане и кролик-зомби в цилиндре. Да, ему снова нельзя доверять, но зато с ним не скучно!

– Прозвучит странно, но да, – ответил Барон, достал из кармана орешек и забросил его в рот. – Странное дело получается, приятель. Там я был среди своих, но ощущал себя чужим. Тут же везде обитают те, кто с радостью кинет меня в огонь, размелет в труху или уничтожит каким-то иным способом, но ощущение такое, что я вернулся домой. Клянусь Луной, этот мир сошел с ума, и я вместе с ним!

– В принципе, все так и есть на самом деле, – поразмыслив пару секунд, произнес я. – Чрезмерная цивилизованность привела мир к стремительному падению морали, а это породило беспринципность. Ну а беспринципность в свою очередь ввергла общество в поголовное безумие, которое в какой-то момент стало для него нормой жизни, к чему со временем все привыкли, и потому никто на это внимания не обращает. И ты заканчивай на такие темы думать. Этот мир ни тебе, ни мне не спасти и не изменить, в нем остается только существовать.

– Очень много слов. – Сэмади кинул в рот еще один орешек, похоже, запасы их в его карманах окончательно восстановились. – Ладно, чего тебе от меня нужно?

– Кое-куда сходить. Ты обещал! – бойко ответил я. – Место, врать не стану, мрачное и неприятное, но не хуже тех, где мы уже побывали. Там есть некий предмет, он мне крайне нужен.

– Ты о городе под землей? – уточнил Барон. – Верно? Мне мальчики рассказали о том, как ты нагишом бегал. Кстати, а почему именно так? Без одежды?

– Больно там жители любопытные обитают, да еще и с хорошим слухом, – деловито ответил я. – Все бы ничего, только гостей они не любят сильно.

– Ну, мертвые живых вообще не жалуют, – резонно заметил Сэмади. – Ты являешься тем редким исключением, которое только подтверждает правило.

– Зато они все чтут тебя, – вложив в голос почтительность, сообщил ему я. – Думаю, и те, кто живет в Реенвааре, не исключение.

– Он думает, – фыркнул Барон, – посмотрите на него. Ну, наверное, не исключение! Кстати, много их там?

Все, теперь Сэмади точно туда отправится. Он решил пополнить свою армию теми, кто обитает в проклятом городе. Вряд ли у него это получится, полагаю, эти души привязаны к месту своего проживания и не смогут его покинуть, но это не мое дело. Бубен – вот что я желаю получить, а дальше пусть Барон что хочет, то и творит.

– Мальчики. – Сэмади щелкнул пальцами, и четыре черные тени выросли за его спиной, как грибы в лесу после дождя. – Пошли, глянем, что там к чему. Белый братец, чего ты ждешь? Я очень устал за ночь и хочу спать. Ты не представляешь себе, как трудно руководить безмозглыми мертвяками, которые делают ремонт. Пошли, я отдам тебе должок, а после отправлюсь отдыхать.

– Сказано – сделано. – Я достал свиток и открыл портал.

На этот раз я перенес нас не к пролому в стене, через который обычно проникал в город, а к извилистой каменной дороге у, если можно так выразиться, черного хода Реенваара. До городского совета, где находится столь необходимый мне артефакт, отсюда можно добраться куда быстрее, не надо будет пересекать весь город. Правда, и большая часть населения тоже обитает тут, но на этот раз со мной Сэмади. Я очень надеюсь, что не ошибся в своих предположениях и он сможет обуздать местных неупокоенных.

А если что-то пойдет не так, то на данном квесте можно ставить большой и жирный крест. Нет, еще одна попытка у меня останется, но вот других вариантов прохождения я просто не вижу. Реальных, имеется в виду, тех, которые не ведут к большим проблемам в будущем. Так-то можно договориться с Мастером Стрекоз, у которого большой и сильный клан в наличии, завалить площадь трупами игроков и призрачными тушками местных жителей и добиться желаемого. Вот только не нравится мне такой расклад, слишком многое пришлось бы объяснять тем, кто мне помог. Добавим сюда же нехилый такой должок, который на мне повиснет, и дело в шляпе.

Кстати, о Мастере Стрекоз. Он ведь зазывал меня в гости, и я даже пообещал, что непременно нанесу ему визит, после чего сразу про это забыл. А зря. Почему? Потому что я, как порядочный игрок, должен быть вежлив. И еще

потому что замок его находится рядом со славным городом Мейконгом. Уверен, что просто так поставить клановый замок рядом с одним из крупнейших городов Юга невозможно, тут нужно особое разрешение, которое почти наверняка выдает первое лицо государства. Вывод? Выходит, что репутация с тамошним владыкой у Мастера Стрекоз и его клана прокачана будь здоров как.

Ну да, еще вчера я размышлял о том, что не хочу прибегать к помощи сильных игрового мира сего, было такое. Но то вчера, а то сегодня. Плюс никто не говорит, что я сразу буду просить у Мастера протекцию для визита во дворец. Нет, я всего лишь нанесу визит вежливости, и пока не более того, ну а дальше будем посмотреть, как и что. В конце концов, Юг не самая моя большая проблема. Запад, к примеру, меня куда больше беспокоит.

Размышляя на данные темы, я стягивал с себя доспехи и складывал их на камни дороги, в конце которой виднелись призывно приоткрытые резные дверцы. Сэмади с легким удивлением смотрел на происходящее и похмыкивал.

– Вот, и в прошлый раз так же случилось, – сообщил ему Леонард. – Тоже разделся до исподнего и только после отправился в город.

– Белый братец, я начинаю бояться за твой душевное здоровье, – раскурив сигару, произнес Барон. – Неужели тебе так понравилось бегать почти нагишом? В этом есть нечто неправильное.

– Не сомневаюсь в твоих силах, друг, – отозвался я. – Уверен, ты укротишь тех, кто живет там, внутри. Но может случиться так, что ты останешься жив, а я, увы, умру. Зачем же моему добру пропадать? Может, какой-то искатель приключений после наткнется на него и приставит к делу. Или пропьет за помин моей души.

Так себе объяснение, но другое лень придумывать.

– И еще просьба, – прислонив щит и меч к скале, произнес я, – лучше все-таки там не шуметь, хотя бы до той поры, пока я не найду одну вещичку. Если повезет, то быстро управлюсь, она находится недалеко от входа, в здании городского совета. Считай это моей маленькой личной просьбой. Я ее заберу, покину это место, а после развлекайся с местными так, как тебе угодно.

– По-прежнему не разделяю твоих опасений, – вроде даже как обиделся Барон. – Или ты подвергаешь сомнению мои таланты?

– Ни в коем разе. Но те, кто живет там, – они не совсем обычные мертвецы. Они прокляты, как, например, обгорелые шахтеры в Ринейских горах. Потому давай сначала попробуем все обстряпать тихо, без шума. Ну а если не получится, тогда уж…

– Знаешь, братец, после того, что случилось в том городе, что Демиурги в старые времена обрекли на вечное забвение, меня вряд ли получится чем-то удивить. И очень странно, что ты мыслишь по-другому, ты же тоже там был и сам все видел.

– Ну, тогда нам кое-кто еще компанию составлял, – напомнил я ему, – и только благодаря ему мы выбрались оттуда целыми и невредимыми. Если бы не Черный Властелин, там бы нашим костям и гнить.

– Мы сражались на равных, – в глазах Сэмади блеснули красные огоньки, – он и я. И тебе следовало бы благодарить за свое спасение именно меня.

– Ты забыл, что я сразу же после того, как мы выбрались, именно это и сделал? – заявил я, сообразив, что невольно наступил Барону на больную мозоль. Однако здорово Странник его обидел. И скажу так: зря он так поступил. Может, мой костлявый приятель и не самый могучий союзник, но лучше такой, чем никакого. А теперь все, теперь он не встанет под черные знамена, это точно. – И вообще, пошли уже. У тебя сон по распорядку, у меня тоже дел полно. Да и не люблю я тянуть время перед неприятными процедурами.

То, что моя просьба останется только просьбой, мне стало ясно сразу же после того, как мы двинулись вперед. Личи, естественно, последовали за нами, весело бренча ножнами, лязгая подкованными сапогами о камни и даже переговариваясь на ходу.

– Может, пусть они тут подождут? – на всякий случай поинтересовался я у Сэмади, но ответа не получил, если, конечно, не считать таковым довольно-таки зловещие смешки четырех воинов.

Результат не заставил себя долго ждать. Мы толком не успели выйти на площадь, как из домов выплеснулись толпы местных жителей. Пустые глазницы их горели недобрым огнем, рты были раскрыты в крике, и леденящая волна страха, как и в прошлые разы, моментально сжала мое сердце. Нет, правда очень страшно. Почти так же, как в одном заброшенном храме Юга, том, где я играл в крестики-нолики с огромной змеюкой.

– Стоять! – рявкнул Сэмади и стукнул своей тростью о брусчатку площади. – Слушать меня!

И проклятые жители остановились! Буквально в нескольких шагах от нас остановились. Вот только не сказал бы я, что как вкопанные, более того, они как-то так потихоньку, помаленьку начали окружать нас, замыкая кольцо.

Личи тоже это подметили, их мечи покинули ножны. Ну, не знаю, не знаю… Обычная сталь обитателям Реенваара нипочем, да и эта, черная, тоже, думаю, особого вреда не принесет. То, что проклято, металлом не убьешь, тут нечто помощнее необходимо. Например, магия высшего порядка.

– Все вы – мои! – голос Сэмади эхом заметался среди замшелых стен домов. – Я повелеваю теми, кто не ушел в небытие, кто задержался на этой земле. Склонитесь перед своим повелителем!

– Ты нам не указ, – вдруг подал голос один из проклятых, выглядящий поприличнее остальных. На нем красовался некогда щегольской кафтан, а на груди посверкивал массивный золотой кругляш. Сдается мне, это местный мэр. Ну или бургомистр, уж не знаю, как правильнее. – Реенваар был вольным городом до того, как мы умерли, и смерть в этой связи для нас ничего не изменила. Мы – вольные люди. А вы – наша добыча!

Он сначала оскалился, а после его зубы лязгнули, как у волка, перед тем как тот прыгнет на загнанного зверя.

– Все, что умерло, мое! – проревел Сэмади, и по его голосу я понял, что он в гневе. – Вы были вольны в своих деяниях и желаниях лишь до той поры, пока жили, а теперь я стану решать ваши судьбы! И твоя будет первой!

Он гаркнул что-то неразборчивое, ткнул тростью в сторону местного руководителя, и тот перестал существовать. Совсем. Только одежда грязным мешком опустилась на площадные камни да золотой кругляш брякнулся поверх нее.

– Каждый, кто считает, что он вправе распоряжаться своей не-смертью, может мне об этом сказать! Каждый! И он последует вот за этим болваном!

– Я так считаю! – вдруг выкрикнул гном, лицо которого было изъедено язвами. – Я! Моя судьба – она только моя! И ты, странный человек, никто! Нет у тебя надо мной власти!

– Что-о-о-о? – окончательно взбеленился Сэмади, махнул тростью, и народонаселение Реенваара уменьшилось еще на одну единицу.

– И я так же думаю! – завопила мордатая тетка в драном платье, к ней тут же присоединилась еще одна, с всклокоченными волосами. – Ишь какой! Приперся, командует! Иди вон, летучими мышами руководи!

Ох, какой поднялся гвалт, какой шум! Жители, перебивая друг друга, требовали от Сэмади немедленного исполнения озвученного им договора, а мой костлявый приятель, похоже, изрядно растерялся.

Ну а лично я еле-еле удерживался от смеха.

Все верно. Все правильно. Это же город проклятых! И основная штука в том, что они не в состоянии его покинуть, а им этого очень хочется. Потому они и охотятся на заблудших сюда, ведь тот, кто заберет жизнь живого разумного существа, получит свободу. А Барон взял и именно ее им и пообещал, да еще и с наглядной демонстрацией.

Но мне все это было на руку. Местные жители, поняв, что на их улице наконец-то перевернулся грузовик с карамельками, обступили Сэмади, потихоньку оттеснив его от нас. Более того, им, похоже, пока было плевать на спутников нежданно заявившегося в Реенваар Спасителя, мы представляли куда меньший интерес в разрезе полезности для общества.

Это был мой шанс, и я не собирался его упускать.

– Леонард, Микел, прикройте мне спину, – попросил я личей. – Да ладно, хватит притворяться, вы меня прекрасно слышите! Вашему повелителю не до вас, он в своей стихии, с потенциальными слугами ругается. А мне одному вон в тот дом идти страшновато, кто его знает, что там обитает?

– Ладно, – прогудел лич. – Но ты, человек, помни: мы тебе не служим.

– Я в этом и не сомневался. Но все же сейчас мы одно дело делаем, согласитесь?

Прямо скажем – здание оказалось под стать жителям. Все в пыли, полуразрушенное, везде запустение и хаос. И прямо воняет безнадежностью.

А самое скверное – второй этаж. Лестница, ранее ведущая на него, теперь являла собой кучу камней, лежащих на полу, а как попасть туда по-другому, я не очень представлял. И ведь даже зацепиться не за что – передо мной были голые каменные стены, причем стекольной гладкости. Причем здание-то административное, не жилой дом, потому – высокое. Не допрыгнешь никак.

В общем, как бы через крышу соседнего дома не пришлось туда забираться.

Впрочем, вскоре я облегченно выдохнул, поняв, что не придется ничего изобретать. Вон он, бубен, лежит на столе. Кстати, мне думалось, что он поавантажнее выглядеть станет, помассивней, поэкзотичней. А тут просто не очень большой кругляш с бубенчиками да приделанной к нему небольшой колотушкой, вот и все.

«Вами выполнено задание “Бубен Судьбы”

100 000 опыта;

50 000 золотых;

боевой серп, сработанный реенваарскими гномами».

Боевой серп – это хорошо. Уверен, сильно непростое оружие, возможно, с какими-то особенными характеристиками. Может, даже мне по классу подойдет? Ну да, воин с серпом смотрится забавнее, чем с мечом или копьем, но на это мне плевать. Главное в оружии – эффективность, а как оно выглядит – это вторично.

«Вам предложено принять задание “Бей, бубен!”.

Данное задание является двенадцатым в цепочке квестов “Повелительница сотен клинков”.

Условие – открыть проход в урочье Вечных Снегов.

Награды:

75 000 опыта;

50 000 золотых,

получение следующего квеста цепочки».

Хочется верить, что я оказался на финишной прямой. Само собой, что в упомянутом урочье может нарисоваться очередная крученая сюжетная арка, которая потащит меня дальше по тернистому пути приключенца, но пока мысль о том, что ужасно долгий и трудный квест все-таки может наконец закончиться, очень греет душу.

Но это все потом, потом. Сейчас мне стоит уносить отсюда ноги, пока паленым не запахло. Вон как на площади Сэмади блажит!

– Отцепитесь от меня! – орал он, отмахиваясь тростью от наседавших на него местных жителей. – Вон, я сказал!

– Отбивайте его у местных – и валим, – скомандовал я Леонарду, заметив, что обитатели города, похоже, возвращаются в свое привычное состояние, больно

уж нехороший у них оскал появился, да и глаза как-то недобро заблестели. – Ходу, ходу!

И я рванул к выходу со всевозможной скоростью, краем глаза заметив, что несколько проклятых, похоже, навострились за мной.

– Беги, брат! – все же гаркнул я, пробегая мимо Барона. – Или будет лихо!

За моей спиной раздались какие-то вопли, треск ткани, которую, похоже, вспороли на мертвых телах мечи личей, но оборачиваться я не стал. И страшно, и ни к чему это. Если что, Барону я не помогу точно, а каждая потерянная секунда работает против меня.

Да и не смогут эти лишенцы его прикончить при всем желании. Нельзя лишить жизни того, кто уже мертв. Но вот одежду точно в клочья разорвут.

Я успел выскочить за ворота в самый последний момент – чьи-то когти теркой прошлись по моей спине, но не смогли задержать, а после там, на площади, что-то громко грохнуло. Как видно, все же выбесили жители Реенваара забредшего к ним на огонек полубога и тот устроил им праздничное фаер-шоу.

Что примечательно, я оказался прав. Само собой, и Барон, и личи уцелели в этой заварушке, но как же неприглядно они смотрелись! Ей-богу, даже циничный и не очень щедрый я подал бы этой компании на пропитание, встреть их не здесь, а где-нибудь в вагоне электрички.

Возникало такое ощущение, что их через шредер пропустили, поскольку одежда была разодрана на сотни ленточек. Даже балахоны личей, которые, как мне казалось, являлись частью их тел!

– Теперь мне ясно, почему ты свою одежду оставил тут, – произнес Сэмади, подходя поближе. – Ты умнее, чем кажешься.

– Скорее имею опыт в ряде вопросов, – примирительно заметил я, закидывая щит за спину. – А чего там взорвалось?

– Еще немного – и они бы нас начали пожирать, – ответил Барон, присаживаясь рядом со мной на корточки. – Убить не убили бы, но становиться для кого-то едой у меня желания нет, так что пришлось немного шумнуть.

За воротами кто-то завыл, створки дернулись туда-сюда, личи приняли боевые стойки, а я сунул руку в сумку за свитком перемещения, но на каменную тропу так никто и не вышел.

– Какое любопытное все же место. – Сэмади сунулся было за сигарой, но карман, в котором они обычно находились, отсутствовал. Оторвали его буквально с «мясом». – Спасибо, белый братец, ты смог меня удивить.

– Все только для тебя. – Расплылся в улыбке я. – Если еще раз встретится что-то подобное, непременно позову тебя поглядеть.

– Не настаиваю на этом, – усмехнулся Барон. – Развлечения хороши в меру. Ладно, подведем баланс. Я тебе еще что-то должен?

– Нет, счет полностью закрыт, – заверил его я. – И – спасибо!

– Не за что. – Сэмади встал на ноги, провел ладонями по рванью, и то мигом приняло привычный для моего глаза вид, став одним целым. – Очень интересное место. И полезное.

Любопытно, какую же он такую пользу усмотрел в этом аду каннибалов? Вот только все равно ведь он мне ничего не скажет, можно и не спрашивать.

Ну и не надо. Главное, я все же сумел сделать то, что казалось почти невозможным. Снова. С трудом, на последнем издыхании, но – смог.

Да, что там с серпом?

«“Молния пламенеющего заката (оружие для левой руки)”

Некогда этот предмет принадлежал великому воину и вору. Да-да, даже воры иногда могут оказаться воинами, подвиги которых останутся в веках.

Он никогда не убивал без надобности, но если ситуация заставляла его защищать свою жизнь или жизнь друзей, сталь, которая находилась в его руке, разила противника безжалостно и беспощадно.

И пал он в битве, защищая спины тех, с кем много лет делил славу побед и горечь поражений.

Урон 1 465–1 615 единиц

+500 к силе;

+300 к ловкости;

+250 % к шансу успешного блокирования ударов;

+200 % к шансу обнаружить тайник (при наличии соответствующего умения);

+75 % к защите от огня;

+55 % к маскировке.

Данный предмет невозможно сломать.

Ограничения к классовому использованию предмета – воины, воры.

Прочность – 1 500 из 1 500.

Минимальный уровень для использования – 105.

Внимание!

Если вы добудете серп для правой руки, носящий название “Молния ясного рассвета”, то сможете собрать комплект “Два серпа – две ярких молнии”. Данный комплект не является сетовым, но при этом ряд полезных и даже редких бонусов вы получить при его использовании сможете».

Сдается мне, что этот серп как раз больше под воина заточен. А тот, второй, скорее всего, под вора, и в характеристиках там упор на ловкость, а не на силу. Нет, так-то хороший комплект, но не для меня, даже разживись я вторым серпом. Ведь тогда щитом придется жертвовать, а меня такой расклад не устраивает.

Пожалуй, повременю эту красоту сдавать в кланхран, пусть даже там теперь рулит не вороватый Ромул, а хитроумный Амадзе. Пусть пока в сундуке полежит.

– Свиток, – потребовал у меня Сэмади. – Ты же наверняка со мной не пойдешь, верно?

– Верно, – признался я. – У меня дел еще видимо-невидимо, мне спать некогда.

– Не забывай меня время от времени навещать, белый братец, – попросил Барон. Ну как попросил? Поставил в известность. – Рассказывай, что на белом свете творится, как боги поживают, что они велят делать тем, кто вызвался пойти к ним на службу. И я в долгу не останусь, может, тоже тебе чего интересное поведаю.

– Договорились. – Я протянул повелителю мертвых свиток перемещения. – И спасибо еще раз!

Мой приятель отбыл, а следом за ним отправился и я, причем почти туда же, куда и он, только чуть севернее, а именно – в Хольмстаг. Надо наведаться в гостиницу, чтобы убрать в сундук с таким трудом добытый бубен, и заодно навестить кенига. А почему бы и нет?

«Вам предложено принять задание “Власть Севера”.

Условие – отыскать на тыльной части спинки трона кенига Харальда Кудрявого букву, вырезанную там в незапамятные времена.

Награды:

75 000 опыта;

5 000 золотых;

предмет амуниции (рандомно, уровнем не менее редкого);

+100 единиц к показателю “Жизнь”.

Примечание

Вы не сможете взять следующее задание из цепочки квестов “Алфавит власти” до той поры, пока не выполните это.

Внимание!

Неудачное выполнение данного задания ведет к тому, что вся цепочка квестов будет считаться проваленной. Будьте осторожны! Будьте внимательны! Повторное прохождение данной цепочки не предусмотрено!»

О как! А если бы я сначала в Эйген рванул? И все. И тупик. Выходит, что Запад все же надо оставить на сладкое. Одно хорошо: автоматический запуск квеста, похоже, происходит только тогда, когда ты попадаешь в столицу одной из Марок, не раньше.

Отдельно порадовало то, что на улицах Хольмстага я не увидел ни проповедников, призывающих всех поклоняться одному из вновь пришедших на землю богов, ни отрядов стражи, шастающих с недобрым видом и ищущих инакомыслящих. Все было как всегда: в кабаках орали пьяные северяне, парочка особо набравшихся забулдыг дрыхла там, где их застал коварный сон, а небо было затянуто серыми тучами.

После посещения гостиницы я навестил лавку, вывеска которой была побогаче, чем у конкурентов, где прикупил за немалые деньги бочонок какого-то особо ядреного гномьего пива. По крайней мере, торговец заверил меня, что такого в продаже здесь нет больше ни у кого, да и в других Марках с ним не густо. Мол, варят его какие-то два брата-гнома и абы кому не продают, поскольку являются крайне разборчивыми поставщиками.

Ну, не знаю, насколько это правда, но выбора особого у меня все равно не было. Не тащиться в Пограничье за бочонком фирменного королевского зимнего эля, верно?

Немало меня порадовал и тот факт, что стражи при входе в чертог не наблюдалось. Даже Морских Королей, которые вроде в последний раз здесь несли что-то вроде постоянной вахты. Это означает, что Север пока ни с кем воевать не собирается. Уже хорошо по нашим невеселым временам.

Дорогу до залы, где обычно кутил кениг, я помнил отлично, при этом в коридорах мне не встретилось ни одной души, что немного сбило возникший было благодушный настрой. А тут вообще живые есть? Может, Харальда уже свергли, а его чертог пустой стоит, ждет нового претендента на престол? Вот будет номер!

Но нет, обошлось, подходя к тронной зале, я облегченно вздохнул, услышав голос моего старого знакомца, который, похоже, опять пребывал не в духе. Да и потом, он же в описании квеста значился, зря я паниковал.

– Вот что ты за человек, а? – басил Харальд недовольно. – Нашелся наконец тот, кто тебя принял такой, какая ты есть, с твоим тяжелым кулаком, вздорным характером и усами над верхней губой! Мало того, этот парень даже мне понравился, он настоящий северянин, а не хлыщ какой-нибудь вроде этого твоего… Как его… Ну, которого я тогда спьяну удавил. Который все еще «р-р-р-р» делал и в волосатых сапогах разгуливал. Ладно, неважно. Так вот, нашелся храбрец. И что? Ты его затюкала до такой степени, что он от тебя в море сбежал! Ищи его теперь!

– Вот и ищи! – рявкнула Ульфрида, а после, судя по звуку, саданула кулаком по столу. – Кто у нас власть? Ты!

– Поговори мне еще! – заорал Харальд. – Много воли взяла, как родила!

– Я теперь мать! – еще громче завопила Ульфрида. – Понимать надо! Думаешь, мне легко?

– Может, мне тебя куда-нибудь в Полые Холмы на поселение отправить? – неожиданно тихо и задумчиво произнес кениг. – А чего? Наследник есть, я его воспитаю. А ты там поживешь годков десять, поймешь, что к чему.

– Папаша, вы сами верите в то, что говорите? – рассмеялась Ульфрида. – Какие Холмы? Кто меня там удержит? Я же всех убью и через день снова сюда вернусь. Лучше дайте команду пару драккаров подготовить. Не желаете моего супруга искать – сама этим займусь. Завтра же выйду в море.

Стало быть, не выдержал Гуннар семейной жизни, сбежал от нее куда подальше. Ну, где-то я его понимаю, Ульфрида – то еще золото.

– Мое почтение! – заглянул я в залу, улыбаясь. – Не прогоните старого знакомца, незвано заявившегося в гости?

– Вот тебе и раз! – гаркнул Харальд, восседавший на троне, сработанном из черного мореного дуба. – Хейген из… из… Неважно откуда. А я как раз вчера тебя вспоминал! Ну-ка, заходи! Нам есть о чем побеседовать! Эй, стража!

Глава четвертая, в которой речь идет о разумности некоторых решений

Стража? А она-то тут зачем? Надеюсь, меня сейчас не станут в очень темное и мрачное подземелье бросать? Нет у меня никакого желания после оттуда выбираться. Нет, через день-другой я оттуда сбегу непременно, на то игра и есть игра, но это все время, а с ним у меня туго.

– Стража! – снова зычно гаркнул кениг. – Вот ведь! Никого не дозовешься! Раньше, помню, только ветры пустишь, а в зале уже не протолкнуться от народу, кто с метелкой, чтобы махать, кто с бумажкой, чтобы, значит… Неважно. А теперь одно эхо в коридорах шумит.

– Согласен, – осторожно подтвердил я. – Пустовато тут у вас стало как-то. Я от входа до залы вообще никого не встретил.

– Стало быть, и стража сбежала, – подытожил кениг, вставая с трона. – А ты говоришь, доча, чтобы я драккар снаряжал за твоим муженьком. И кто, кроме тебя, на него взойдет? Разве что, вон, старина Хейген да его приятели.

– Кениг, может, пивка? – предложил я, бухая на стол бочонок. Мне не очень понравились его последние слова, даже больше, чем зов стражи. За подобными фразами следует сообщение о квесте, которое мне совершенно ни к чему. – Подумал, что с пустыми руками в гости идти нехорошо, прикупил по дороге.

– Ты мне всегда был по сердцу, парень! – проревел кениг, отчего его бородища забавно встопорщилась. – Еще с той поры, как дочку мою из рук поганца-похитителя вырвал. Лучше бы ты на ней женился, а не Гуннар, проку с этого, как мне думается, было бы куда больше!

– Мелковат он, – заметила Ульфрида, качая на руках младенца. – Я бы его в первую же ночь заездила.

Как-то это прозвучало обидно. Вот термин «придавила», учитывая габариты наследницы короны Севера, был бы к месту. Но «заездила»? Перебор, право слово перебор! Не поймав белу лебедушку, так сказать…

– Зато не дурак. – Удар кулака выбил из крышки бочонка пробку, в воздухе мигом разлился аромат, в котором смешались хмель и солод. – И знает, что тестю нужно. Опять же у него воины есть, которые идут только за ним и не зависят от каких-то давным-давно сгинувших богов. Тьфу!

Харальд легко, одной рукой, поднял бочонок и направил хлынувшую из него струю в рот. Причем ловко так, не пролив ни капли, прямо впору позавидовать. Воистину – мастерство не пропьешь, даже если речь идет о наследственном алкоголизме.

– Так где все-то? – спросил я у Ульфриды, которая, знай, тетешкала младенца, замотанного в парчовые тряпки с гербами Запада, более всего напоминавшие замызганные флаги. Учитывая веселый нрав ее предков и их умение выносить из захваченных городов все до последнего гвоздя, данная версия запросто могла оказаться правдой. – Та же стража?

– Сказано – разбежались, – недовольно отозвалась женщина. – Витар их всех распугал третьего дня, когда сюда заявился. Бог недоделанный, кабанью ногу ему в зад! Ну-ну-ну, Хельги, не плачь, маленький! Это я не на тебя ругаюсь, это на злого дядьку с облака, чтобы ему пусто было!

О как! Витар. Здесь. Хорошо еще, что мы с ним не пересеклись, вот бы номер вышел. Наверняка при виде меня он миндальничать бы не стал. Но вот дела в Хольмстаге в частности и на Севере в целом, похоже, идут не очень. Обманчивой оказалась спокойная атмосфера на улице.

– Уф-ф-ф! Спасибо тебе, Хейген! – зло проревел кениг, отрываясь от бочонка и вытирая рот рукавом. – Мне самому в подвалы за пивом идти вроде как несподручно, а послать некого. Думал, хоть стражников отправить, но вон, и их уже след простыл. Но до чего жидкая кровь стала у северян! Пришел какой-то засранец, сказал, что он бог, и теперь все должны плясать под его дудку. И, главное, вся эта шваль сразу ему в рот начала глядеть. А я не стал! Я так не хочу! Это мой город! Моя земля, от Ринеев до ледяных гор в море! Ее мои деды-прадеды огнем и мечом добывали. Не отдам! Сдохну, но не отдам!

– Гуннар сказал бы то же самое, окажись он тут, – добавила Ульфрида, – но он в море.

– Мое слово мало чего решает, но знай, кениг: мы с тобой. – Припечатал я кулак к столешнице, свирепо выставив вперед нижнюю челюсть. – Мы – это я и мой клан. Он не слишком велик и не слишком силен, но коли дело дойдет до бури мечей, то мы встанем плечом к плечу с сынами Севера!

«Игрок Хейген, будьте осторожнее! Помните: на Севере репутация – это все, и каждая вскрывшаяся ложь, каждая невыполненная клятва может серьезно осложнить ваше положение!»

Спасибо за предупреждение, но я в курсе. И знаю, что делаю. Вот ведь, заглянул сюда случайно – и ох как не зря, получается.

– Я знал, что в твоих венах кровь, а не водица! – рыкнул Харальд, глянул на бочонок и отпил из него хороший глоток. – Эх, был бы ты королем или хотя бы

владетельным герцогом – мы бы с тобой союз заключили, а после показали бы всяким разным… А забористое пивко! Мастер варил!

– Союз – это хорошо, – протянул я и прошелся по залу, остановившись неподалеку от трона. – Ты да я – это сила!

– Сила. – Кивнул чуть захмелевший Харальд. – Но сам понимаешь – я кениг, а ты…

– Шурин короля Пограничья, – веско произнес я. – Моя сестрица – его жена, а недавно рожденный сын – племянник. И в случае чего до совершеннолетия последнего именно мне предстоит стать правителем данной страны на основании официально закрепленного опекунства. Так что не так уж мы далеки друг от друга, кениг. И я, при определенных условиях, разумеется, тоже могу прислонить свой зад на трон вроде твоего.

Я демонстративно легко преодолел несколько ступенек, обошел трон по кругу, а после встал за ним, положив ладони на высокую резную спинку.

– Удивил, – неожиданно трезво произнес Харальд. – Странная штука – жизнь. Ты же был искателем приключений, наемником, а теперь – глянь-ка!

– Чего глянь-ка? – обрадовался я, чуть присел и как бы в шутку уставился на спинку трона. – Тут же нет ничего!

А вот это было не так. Секундой раньше мои пальцы нащупали неровности на отлично отполированном дереве. Букву!

«Вами выполнено задание “Власть Севера”.

Награды:

75 000 опыта;

5 000 золотых;

перстень Бранда Картежника;

+100 единиц к показателю “Жизнь”.

Дополнительная награда: Руна “Альд”».

Руна. Какая прелесть! А вот перстень, похоже, сразу пролетает мимо. Раз Картежник, значит, он подойдет или вору, или магу. Но точно не мне. А дополнительную награду, надо полагать, мне за скорость выполнения квеста вручили, в мотивационных целях.

«Прогресс выполнения задания “Алфавит власти”: получена одна буква из четырех».

Есть такое. Буква «Е». Это буква «Е». Первоначальный вариант слова, который мне мыслился, стало быть, невозможен. Жаль, он отлично все же в ситуацию монтировался, при всей своей солености. Даже лучше, чем в нее укладывалось другое слово, правда, уже из пяти букв.

– Это мое место, хорош примеряться, – велел мне кениг. – А что до союза… Коли не врешь, тащи верительные грамоты, и мы продолжим этот разговор. Слово даю. Только ты имей в виду, воин: у меня сейчас дела не ахти идут. Я хоть Витара этого за дерьмо держу, но он все-таки бог, а значит, сила за ним есть. Не просто же так вся эта придворная мелюзга разбежалась.

– Потому и разбежалась, что мелюзга, – возразил я. – Хотя тут места и суровые, да у придворных те же замашки, что и в других дворцах. Пока все хорошо, они за тебя горой, а чуть сквозанет, даже не смертушкой, а просто бедой – и все, нет их. Это, Харальд, особая людская порода, которую природа, наверное, специально вывела, чтобы показать остальным, до какой степени скотства при желании может дойти человек. А те твои подданные, кто покрепче, этому богу весло в задницу заколотят, причем широкой стороной, а после его еще и повернут. Что, Морские Короли его испугаются? Или воины твои, которые Фомора на тысячу маленьких кусочков расколотили? Самому не смешно? Выйди из дворца да глянь вокруг – все твои с тобой остались, только чужие ушли.

– Не надо верительных грамот. – Харальд допил пиво и бросил бочонок в стену. – Ни к чему они. Стало быть, если я в свару с Витаром этим влезу, ты близ меня встанешь? Не откажешься от своих слов?

– Встану, – подтвердил я. – И люди мои тоже. Но и ты, Харальд, коли я ввяжусь в драку с ним и его присными или бабой-богиней, которую Месмертой кличут, мою сторону примешь.

«Игрок Хейген, подобные контракты могут вам обойтись очень дорого! Заговор против богов – совсем не то, что заговор против людей, помните об этом!»

– Позови – и я приду. – Кениг Харальд плюнул на ладонь, а после протянул ее мне. – С теми, кто встанет под мои знамена!

– Отвечаю тем же. – Я тоже плюнул на ладонь. – Но прежде, чем мы заключим союз, хочу, чтобы ты кое-что знал. Кое-что очень важное, и это может тебе не понравиться.

– Что, внук мой все же не от Гуннара, а от тебя? – Кениг глянул на Ульфриду. – Так чего ж тут расстраиваться? Очень хорошо, меня этот вариант куда больше устраивает.

– Папаша! – возмутилась его дочь. – Что ты несешь?

– О другом речь, – снова перехватил инициативу я. – Ты не любишь богов, потому говорю тебе прямо: я и мои люди поступили на службу к Тиамат. Слышал про нее? Она не сильно светлая богиня и людей не очень жалует. Но еще больше, чем наш род, она не любит своего брата Витара. Не любит – это даже не то слово. Да и вообще, она правильная женщина, справедливая, не то что некоторые ее родичи. Опять же красивая. Там есть на что мужчине приятно поглядеть и за что схватиться.

– Кому ты служишь – это твое дело. – Сплюнул на пол Харальд. – Меня оно не касается. Главное, не подведи меня в битве, а остальное – мелочи.

И наши ладони соприкоснулись.

«Игрок Хейген, вы заключили союзный договор с одним из правителей Раттермарка, что дает вам ряд преимуществ перед другими игроками, но одновременно с этим накладывает на вас серьезные обязательства.

В том случае, если данное вами слово о военной поддержке Севера будет умышленно нарушено, в действие вступят следующие санкции:

Вы и члены вашего клана, от имени которого в том числе вы выступали, будут объявлены врагами Севера, и с этого момента любой из обитателей данной Марки станет считать своим долгом обнажить против вас оружие. Все ранее взятые квесты, связанные с данной локацией, будут считаться проваленными, вся репутация, набранная до того обнулена.

Администрация игры оставляет за собой право на назначение дополнительных штрафов, исходя из разбора конкретной ситуации.

В случае если союзнический долг не будет выполнен НПС, то вы и ваш клан получите компенсацию, которая будет оговорена отдельно.

В связи со значительным улучшением отношений с Короной Севера вы и ваш клан в этих землях с настоящего момента пользуетесь следующими преференциями:

Цены на все товары у торговцев снижены на 35 %.

Цены на все ремонтные работы снижены на 45 %.

Цены при найме на службу Морских Королей снижены на 20 %.

Вероятность получить скрытое задание у НПС увеличена на 20 %.

Вы лично получаете 300 единиц репутации с народами Севера.

Каждый член вашего клана получает 200 единиц репутации с народами Севера.

Примечание

Данный союз не может быть расторгнут ранее, чем через 14 дней по игровому времени. При расторжении вы и ваш клан неминуемо понесете репутационные потери. Данное правило не распространяется на вариативные квесты».

Черт, я, похоже, чутка перегнул палку. Нет, все же я очень хреновый лидер, я никак не могу перестроить свои мозги и привыкнуть к тому, что за моей спиной и другие люди стоят, все решаю в одну морду.

«Это чего такое было»?

«Неожиданно, но прикольно».

«А Кролина в курсе?»

Вот и подтверждение. Сокланы мигом сориентировались, вернее, офицеры, которых, похоже, система уведомила обо всех произошедших изменениях. Первые два сообщения пришли от Слава и Снуффа, а вот последнее – и самое конструктивное – от Амадзе. Он, как всегда, зрит в корень. Кролина меня, скорее всего, убьет.

А может, и нет. Все равно выгоды тут пока больше, чем возможных убытков. Если что, если, неровен час, Пограничье падет, у нас теперь есть хороший и надежный тыл с выходом к морю. Пусть холодному, но морю.

«Богиня Тиамат довольна вами, игрок Хейген. Вы заключили договор с одним из людских владык, и ей это по нраву, как и то, что данный владыка не ладит с Витаром. В знак своей приязни она дарит вам следующие подарки:

увеличение характеристики “Сила” на 100 единиц сроком на 24 часа по игровому времени;

увеличение характеристики “Ловкость” на 100 единиц сроком на 24 часа по игровому времени».

Ну, хоть что-то.

«Поздравляем вас, игрок!

Вам предоставляется возможность выполнить цепочку скрытых заданий “Вера в небеса”.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

5 000 000 опыта;

700 000 золотых;

2 уровня;

сетовый набор из 3 предметов, соответствующий классу игрока;

повышение каждой из основных характеристик на 100 единиц;

титул “Проводник воли”;

дополнительные элитные бонусы для игроков, входящих в ваш клан (при условии, что вы останетесь его лидером).

Важно!

В случае умелого и добросовестного прохождения заданий возможна дополнительная награда от Тиамат. Размер и состав данной награды будут определяться ситуативно.

Важно!

В случае отказа от принятия данной цепочки заданий богиня Тиамат расстроится, что вряд ли принесет вам какую-то пользу.

Принять?»

А, блин! Еще одна заморочка, которую я не предугадал. Конечно же! Новая паства! Разумеется, моя небесная покровительница не могла упустить такой шанс.

«Вам предложено принять задание “Те, кто поверил”.

Данное задание является стартовым в цепочке квестов “Вера в небеса”.

Условие – убедить десятерых северян в том, что служба богине Тиамат – то главное, что случилось в их жизни.

Награды:

15 000 опыта;

7 000 золотых

Примечание

На выполнение данного задания вам дается две недели по игровому времени. Если по истечении данного срока вы с ним не справитесь, то цепочка “Вера в небеса” будет провалена. Повторное прохождение данной цепочки заданий не предусмотрено».

Но вот про санкции со стороны Тиамат нет ни слова, что славно. Значит, можно пока на данную тему вообще не думать.

А следом за этим мне в голову пришла мысль из числа тех, которые вносят в бочку меда ложку дегтя. Ну, когда ты вроде бы молодец, все вроде у тебя более-менее срослось, плюсов в ситуации больше, чем минусов, и именно в этот самый момент в голову тихо, шурша чешуей, змеей проползает сомнение: «А все ли то, чем кажется?»

Как-то все это просто получилось, между делом. Ну да, веселый выпивоха-кениг больше похож на лесоруба, чем на правителя целой Марки, и репутация у меня с ним раскачана до предела, но все же… Для такой сделки надо, по идее, выполнить огромную цепочку квестов, да еще не одну, преодолевать, бороться, искать и не находить, биться головой в закрытые двери, а после изыскивать обходные пути. Вот тогда – да, все будет смотреться если не логично, то хотя бы заслуженно.

А здесь чего? Я пришел, принес пивка, мы поговорили за жизнь и судьбу, а после заключили договор о взаимоподдержке. Кениг, повелитель целой Марки, и бродяга-наемник, который невесть когда оказал ему пару не самых значительных услуг, вот так вдруг прониклись друг к другу невероятным доверием и стали союзниками.

Нет, это игра, тут, наверное, и не такие забавные вещи случаются, но все равно это выглядит более чем странно. Как, кстати, и то, что пару минут назад все происходящее мне казалось совершенно нормальным, настолько, что у меня сомнений в правильности собственных действий даже не возникало. Ну да, импульс, все такое, и тем не менее?

– Ты особо-то ему не верь, воин, – посоветовала мне тем временем Ульфрида, баюкая младенца. – Он с кем только такие союзы ни заключал, только вот я ни разу не видала, чтобы он наутро про них вспоминал.

– А ну цыц! – Кенига шатнуло, и он смачно рыгнул, обдав меня ароматом перегара. – Мы с этим парнем всему континенту хвост прищемим! У!

И он показал дочери сжатый волосатый кулак, как бы давая понять, что очень скоро все обитатели Раттермарка окажутся именно там.

– Спать иди, – посоветовала ему та. – Вон, на ногах уже не стоишь, последний бочонок точно лишним был. И ты, Хейген, если хочешь, можешь в любой

свободной комнате располагаться, все равно все разбежались. Я, кстати, тоже скоро отсюда подамся куда-нибудь на дальние хутора. Там спокойнее. Подожду еще немного, может, Гуннар вернется, и сбегу из города куда подальше. Больно время смутное наступает.

– Время всегда такое, каким его делаем мы! – гаркнул Харальд, осел мешком на трон и захрапел еще до того, как его голова свесилась на грудь. – И недаром оно всегда выбирает нас, а не мы его!

– Чем больше родитель стареет, тем чаще несет подобную чушь, – пожаловалась мне Ульфрида. – Того и гляди еще писать научится, начнет мемуар строчить.

– А он не умеет? – удивился я.

– Само собой. – С некоей гордостью глянула женщина на отца. – Он приличный владыка, не то что некоторые, зачем ему буквы знать? Для этого у нас пара умников при дворе состояла, если надо, они что хочешь прочтут. Правда, они самые первые и сбежали…

Видно, на самом деле умники, раз так поступили.

– Витара испугались, – продолжала негромко говорить Ульфрида. – Они с папашей очень уж громко друг на друга орали. Но тот сам виноват, не следовало разговор начинать со слов «Ты всего лишь человек, и убить тебя мне ничего не стоит». Само собой, родитель моментально взбеленился, ему подобное слышать – как нож в печень получить. И самолюбие, и отход от наших национальных традиций опять же, а что перед ним стоит не человек, но бог, ничего не меняет. На Севере не принято разбрасываться такими обещаниями. Хочешь убить – поди и убей. Или сам умри, пытаясь выполнить задуманное. Но никогда не обещай ничего подобного, это дурной тон. Витару не понравилось, как себя отец по отношению к нему повел, и он перешел к угрозам.

– Представляю себе, что здесь началось. – Глянул я коротко на храпящего Харальда.

– Благо до драки не дошло, – подтвердила женщина. – Но Витару хватило. Он выругался и пообещал, что после того, как он войдет во власть над Файроллом, от населения Севера почти ничего не останется, поскольку он лично прикончит

всех, кто перед ним колени не преклонит и не признает величайшим из богов. Ну а так как северяне невероятно глупы и упрямы, то ему предстоит большая работа. Сказал – и ушел. А наутро дворец уже полупустой стоял, разбегаться ближний круг начал.

Как интересно. Вот только теперь я совсем уж не знаю, как воспринимать происходящее. Может, система таким образом некий баланс восстанавливает? Запросто такое может случиться. Возможно, Витар уже столько народу себе навербовал, что появился определенный перекос, и вот так игра его выправляет. Причем делает это самым незамысловатым образом, просто используя первого подвернувшегося ей под руку подходящего игрока, а поскольку пока очень немногие имеют возможность влиять на происходящие события, будучи лично знакомы с богами или лицами, их представляющими, именно я таковым и стал. Заскочи в этот чертог вновь запропавшая Элина – и данный шанс предоставился бы ей. Правда, возможно, она-то как раз и не пошла бы на поводу у системы. Эта девочка тщеславна и самолюбива, что есть, то есть, но в том ее сила и защита. Она, кроме себя, никого не слушает, а потому внешняя мишура и момент сопереживания ее не обманут. А я вот купился на это все.

– Он на самом деле с утра даже не вспомнит, что о чем-то с тобой договаривался, – заверила меня Ульфрида. – Сдает папаша, подточили его время и выпивка, так что ты особо на его помощь не рассчитывай. Да и не дам я ему в драку с богами лезть, по крайней мере, сейчас, пока тут живу. Они же боги, проклясть могут, причем не только его или меня, но и весь наш род. Лучше уж я в крайнем случае родителя свергну, чем такие неприятности заполучу. А когда Гуннар вернется, передам корону ему.

Вот, кстати, и тот самый вариативный квест, о котором шла речь в листинге, касающемся условий союза. Я так думаю, что если сейчас произнести верную фразу, то можно получить задание, способствующее аннулированию всех договоренностей с кенигом, разумеется, с определенными потерями, но тем не менее. Оно ведь как? Нет кенига – нет союза. То есть система как бы дает мне возможность все переиграть, пусть даже и понеся убытки в виде репутации. Определенные, но не тотальные, те, что ждут меня, нарушь я данное кенигу слово.

Черт, в который раз поражаюсь тому, насколько все в этом игровом мире зыбко, неопределенно и непредсказуемо. Я ведь почти поверил в то, что если и не все контролирую, то многое, что смог усвоить основы тех закономерностей, на

которых тут все строится, нашел те полутона, которыми рисуется здешнее мироздание. И на тебе – новый поворот, который я прозевал. На беду ли, на добро – не знаю, но прозевал.

Но еще раз поворачивать не стану. Интуиция молчит, а значит, игра продолжается. Правда, пока не ясно, кто в чью команду попал – то ли я к кенигу, то ли он ко мне.

– Не дури, – посоветовал я Ульфриде, отсекая тем самым все пути к отступлению. – Свергнет она! Пришло время стали и крови, война на пороге. Многие ли пойдут за твоим Гуннаром? Я сейчас не о той шелупони, что при кениге кормилась, я о воинах столицы, других бургов, дальних хуторов. Он воин отменный, это да, но кто его знает? Его люди, кое-кто из Морских Королей – вот и все. То ли дело твой папаша. Его род Север в кулаке столетиями держит, имя его не то что любому мечнику – собаке последней известно. Елки-палки, Харальд Красивый – это бренд!

– Как-как ты моего родителя назвал? – Ульфрида положила ребенка на стол и нехорошо на меня глянула. – А?

– Так на Западе называют тех, кто прославил свое имя в веках, – поспешно добавил я. – Ну, воина давно на свете нет, а имя и дела его живут. Соображаешь?

– Мне это слово не понравилось. – Нахмурилась женщина. – Ты так отца больше не называй, не надо, особенно при нем самом. Союз союзом, но он и убить может за подобные вещи.

Харальд трубно взревел носом, поворочался, издал непристойный звук, чему-то тихонько засмеялся и снова затих.

– А время вы все же не теряйте, – попросил я Ульфриду. – Соберите воинов, которые верны кенигу, выставьте охрану по новой, разошлите гонцов по бургам, чтобы узнать, какие в них настроения. Делайте уже чего-нибудь.

– То я этого не понимаю?! – чуть ли не взвилась женщина. – Но у меня, если ты не заметил, ребенок на руках. Маленький! Знаешь, как это сложно – ребенок? Его надо кормить, мыть, веселить! Если бы не это, я бы – у-у-у-у! А муженек мой,

сволочь такая, в море.

– Если упустишь момент, то потеряешь все – и корону, и жизнь, – заметил я. – Если кениг меня призовет на помощь, то я приду, как и обещал. Но это время, и его вам может просто не хватить, а мне останется только смотреть на пепелище, а после мстить за ваши жизни. Еще раз советую: найди тех, кто верен вашему дому, пусть они узнают, чем живет Север. Может, Хольмстаг остался единственным местом, которое не подмял под себя Витар, и его рати прямо сейчас маршируют сюда. Может, вам надо грузиться на драккар и отправляться в политическую эмиграцию куда-то во фьорды.

– Раньше с тобой было интереснее, – фыркнула Ульфрида. – Тогда я видела перед собой воина, а не непонятно кого. Но ты прав.

Скрипнула и распахнулась дверь залы, на пороге возник высокий косматый силуэт. Дочь кенига одной рукой мигом схватила ребенка и прижала к груди, во второй блеснуло лезвие широкого кинжала. Я тоже положил ладонь на рукоять меча.

– Э-э-э-у-ух-х-х! – издало непонятный возглас существо, после откашлялось и сипло продолжило: – А чего, уже утро?

– Да это Фритьорф, – рассмеялась Ульфрида, – новый виночерпий, старый-то помер недавно. Они у папаши долго не живут, спиваются за год-другой. Надо же, я думала, ты давным-давно сбежал!

– Я? – изумился лохматый и краснорожий северянин. – Куда? Зачем? Просто мы с ребятами пошли, чтобы поздравить Снорри, и как-то так вышло…

– Пошли куда? – уточнил я у него.

– В винный погреб, – отозвался виночерпий. – Куда еще? У Снорри день рождения грянул, стало быть, кениг разрешил ему взять бочонок вина, чтобы отпраздновать это дело по-людски. А какой, не уточнил. Не сказал, стало быть. Ну, мы и рассудили: кениг – наш душа-человек, небось, самый большой. Но он же тяжелый, зараза, этот бочонок, вот мы, стало быть, с парнями пошли, чтобы его наверх поднять, но оно как-то так получилось… Ну, мы его прямо в погребе и того!

– То есть вся охрана сейчас в погребе дрыхнет? – изумилась Ульфрида. – Вместе с ярлом Снорри?

– Ну да, – подтвердил Фритьорф, – там. А я пришел сказать нашему любимому кенигу, что он, стало быть, человечище! Ничего для своих ближников не жалеет!

– А ты говоришь – разбежались, – рассмеялся я. – Вон, все наши тут. Разбежались только те, кого и раньше надо было гнать в шею! Ладно, пойду я, дел еще полно. Ты кенигу скажи, когда он проснется, что Хейген из Тронье слово свое сдержит, даже если ради этого придется идти против всего мира. Но и от него я жду такой же верности клятве.

– Погожу пока на дальние хутора отправляться, – сообщила мне Харольдсдоттир. – Гуннара дождусь, да и вообще, я еще не забыла, с какой стороны за меч браться.

– Слава Харальду Красивому и его дочери! – заорал Фритьорф. – А выпить нету?

– Воистину, мир доживает последние дни, – сообщила мне Ульфрида, качая головой. – Виночерпий требует налить ему вина, хотя, по идее, все должно быть наоборот. Никакого порядка не стало!

– Суета сует, – отозвался я. – И потом, не забывай, что отец порядка – хаос, а мамой ему приходится анархия. Чего же ты от него хочешь при таких родителях?

Ждать ответа я не стал, направившись к выходу из палат. Пора наведаться в замок, пообщаться с сокланами, а то совсем уж все неправильно будет выглядеть. Все же подобные ключевые решения надо принимать коллективно или хотя бы объяснять людям, почему они должны радоваться произошедшему.

Само собой, произошедшее стало причиной разговоров и обсуждений, и мое появление на замковом дворе было встречено дружным гулом. Народу тут собралось немало, причем не только из моих сокланов. На лестнице я приметил Айболитку и Рашу из союзного клана, причем лица у них были, мягко говоря, недовольные.

– Хейген, это чего было? – посыпались на меня вопросы со всех сторон. – Мы перебираемся из Пограничья на Север? Теперь все воины этой Марки на нашей стороне будут? Да мы с такой поддержкой топов рвать станем, как Тузик грелку!

– Тишина! – заорал я и топнул ногой. – Тишина нам нужна!

Народ смолк, я же поднялся на лестницу и было собрался толкнуть речь, как мои глаза закрыли две мягкие девичьи ладошки, а после тихий голос игриво шепнул мне на ухо:

– Угадай, кто?

Глава пятая, в которой ведутся разговоры по душам

Что меня насторожило – тишина на площади в этот момент наступила совсем уж мертвая, но зато где-то у крепостной стены дружно завыли несколько собак, причем на редкость жалобно. Если бы не они, можно было бы погадать, кто это решил со мной детскими играми позабавиться, тем более что вариантов могло быть предостаточно: Кролина, которая решила меня в порошок за своеволие стереть, окончательно сбрендившая Элина, невесть откуда взявшаяся Милли Ре, решившая устроить перформанс Тиамат, и даже с чего-то залезший в женское обличие Мюрат. Но в данном случае все было предельно ясно.

– Ты откуда взялась? – Я отодрал от глаз маленькие ладошки и резко развернулся. – Или для тебя штрафные санкции на пару с моим наказом – так, пустячок?

– Чего ты орешь? – Трень-Брень обиженно надула губы, в глазах блеснули слезинки. – Я так спешила, так обрадовалась, когда тебя увидела, а ты… Так нехорошо! Неправильно!

В этот момент из замка вышла Фрейя, держащая в руках небольшую мензурку, внутри которой серебристо переливалась жидкость, при этом на ее лице была написана невероятная радость. Как видно, наша магичка сотворила некую новую эссенцию или зелье из числа тех, что ранее были ей недоступны, и теперь

спешила поделиться сей новостью с сокланами, а вместо этого увидела ту, кого уже из памяти выкинула, как это обычно и водится с неприятными воспоминаниями.

Дзинь! Мензурка разлетелась на осколки, сверкнувшие на солнце, жидкость из нее с шипящим звуком впиталась в камни лестницы. Фрейя провела ладонями по лицу, слегка мотнула головой в отрицающем жесте, развернулась и скрылась в темноте входа в замок, но только затем, чтобы через секунду снова из него выйти.

– Не пропала? – сочувственно спросила у нее Трень-Брень, среагировавшая на звон стекла и увидевшая большую часть мизансцены. – Привет! Я даже по тебе, вредина, жутко соскучилась! Сейчас со всеми повидаюсь и непременно загляну в твою лабораторию! Мне там всегда нравилось. Там столько всего интересного!

– Так нечестно, – пробормотала Фрейя, опускаясь на ступеньку и даже не замечая того, что она села на стекла. – Нечестно!

– Полностью с тобой согласен. – Я дернул фею за крыло, разворачивая к себе. – Как. Ты. Тут. Оказалась? Сбежала?

– Да вот еще. – Снова надула губы Трень-Брень. – Почему ты мне совсем перестал верить?..

– Если ты скажешь слово «папа» или производное от него, я плюну на все и покрашу свой ник в красный цвет, – предупредил я ее. – Клянусь, так и случится.

Назир, как всегда, невесть откуда взявшийся за моим плечом, согласно кивнул.

– Лидер! – выпалила фея. – Лидер. Так нормально?

– Продолжай, – разрешил я.

– Так вот, ниоткуда я не сбегала, – затараторила Трень-Брень. – Мне вообще там, в холмах, в каком-то смысле понравилось. Там даже бывало весело. Правда, немного примитивно все, диковато, но очень мило! А сюда я приехала вполне легально, вот так! Дядька Саймон решил доставить королю то ли дань, то ли

налог, я так и не поняла, и взял меня с собой. Да вон он сам, смотри.

И правда, в замковые ворота, поскрипывая на ходу, въезжали несколько груженных кожами и глиняными горшками возов, за которыми, блея, послушно бежала небольшая овечья отара. На переднем возу сидел, попыхивая своей извечной трубкой, глава клана Мак-Анс, причем выглядел он куда старее, чем в прошлый раз, хотя времени прошло всего ничего.

Нехорошие предчувствия, до того немного размытые, начали крепнуть.

– Надо, наверное, как-то реагировать на происходящее? – неуверенно спросил у сокланов Слав. – Ну, все же она одна из нас?

– Радостно закричать? – предположила Мысь, которая, похоже, все же отложила свой поход в подземелья.

– Сомнительный повод для ликования, – осек ее Шеркон. – Я бы лучше начал какой-то заговор плести. Опять же придется все в сундук прятать от ее загребущих лап.

– Ой, ладно, один раз взяла у тебя без спросу дымовые дротики – и что? – моментально вызверилась на него фея. – Подумаешь! Если тебе чего мое нужно, только скажи!

– Координаты места, – подала голос со ступеньки Фрейя.

– Какого именно? – Повернулась к ней Трень-Брень.

– Где полностью забирают совесть и страх, но выдают глупость и наглость, – пояснила магичка. – Я туда схожу и стану такой, как ты. Так жить проще.

– Ну, знаешь! – похоже, не на шутку обиделась на нее фея, по крайней мере, такого количества искорок, которые полетели из нее в разные стороны, я никогда до того не видел. – За кого ты меня считаешь?

Вот тут все на площади и отмерли, наперебой начав выкрикивать фее свои версии ответа на ее вопрос, причем, наряду со многими игроками, в этом

участвовали и местные жители. Отдельно стоит заметить, что версии «чума бубонная», «бич божий», «демониха» и «пятая всадница Апокалипсиса» оказались из них самыми добрыми и незамысловатыми.

Трень-Брень немного ошарашенно смотрела на происходящее и слушала разноголосый гомон, я же приметил жест дядюшки Саймона, которым тот подозвал меня к себе, и обреченно побрел к нему, догадываясь, о чем именно пойдет речь.

– Привет тебе, Линдс-Лохен. – Слез он с воза тогда, когда я подошел поближе, а после обнял меня. – Вот и встретились. Прямо как не расставались.

– Ну да, ну да, – пробормотал я. – Что-то вроде того.

– Не буду ходить вокруг да около, сынок. – Приобнял меня Мак-Анс за плечи. – Не люблю я этого, годы мои не те. Короче, молод еще мой парень для женитьбы. Молод! Погорячился я, понимаешь.

– Да какой молод?! – возмутился я. – Он же на празднике присвоения имени наследнику короля был, я его там видел! Здоровенный лоб, ему не то что жениться пора – ему можно воинов твоего клана в бой вести за собой.

– Ну, война войной, а свадьба свадьбой, – резонно возразил мне дядюшка Саймон, который, похоже, с намеченных позиций отступать не собирался. – Убивать кто хочешь может, невелик труд. А вот семью создавать – дело посерьезней, тут надо в возраст войти подходящий, ума набраться. Мой пока не готов – и все тут!

Господи, это чего же такое надо сотворить, чтобы даже НПС довести до подобного состояния? И не какого-то экзальтированного южанина или обитателя Западной Марки, а вот этого невозмутимого гэльта?

– Но я понимаю, что такой поступок вождя клана не красит, – продолжил Мак-Анс. – Мы ударили по рукам, договорились, теперь позор ляжет на меня, как изменившего своему слову, да и на твою дочь тоже, потому вот что я тебе, Линдс-Лохен, предлагаю: свадьбе быть, но позже. Года через три. Или лучше через пять. Мой сын другую девку под нашу крышу не приведет, не сомневайся даже. Как решили, так и случится. Только позже.

– Дядюшка Саймон, я понял, что ты задумал. Не-а, тебе больше пяти лет отмерено, – вздохнул я. – Ты вон какой крепкий, жилистый…

– Может, война какая выйдет, я на ней голову и сложу, – поняв, что его хитрость разгадана, отозвался Мак-Анс. – Мир стал неспокоен, может, повезет. Ты погоди, это не все. Мой клан всегда вел дела честно, парень. Всегда. И ты тоже наших кровей, кто бы там что ни говорил. Потому забирай пятнадцать баранов, на возу лежат три топора отменной ковки, и вот тебе пять мер серебра. Подставляй ладонь!

Я на автомате выполнил требуемое, и глухо звякнувший кошелек опустился в мою руку.

– Выкуп отдан, можешь не сомневаться, что раньше или позже мы породнимся, – заявил старик. – Но не сейчас! Ты согласен, Линдс-Лохен? Или пойдем к королю, пусть он решает, кто прав, а кто нет?

– Согласен, – вздохнул я, понимая, что эти судилища никому не нужны. Горцы в скорых войнах должны были стать острием моего меча, так что ссоры точно не ко времени. – Потом так потом.

Мак-Анс шумно выдохнул, а следом за ним радостно заорала фея, заставив собак завыть еще громче, а местных жителей – вздрогнуть.

– Да! – орала она. – Все, отмучалась! Я вернулась домой навсегда! Квест в отложенные перешел, я обратно не поеду!

Фрейя встала со ступенек и жалобно глянула на меня с немым вопросом в глазах. Мне же осталось только взор отвести в сторону. Что я ей мог ответить? Ничего.

– Так допекла? – вздохнул я. – Если честно?

– От кого ты эту занозу прижил, приятель? – Пыхнул трубкой повеселевший дядюшка Саймон. – И скажу так: лучше бы ты тогда портки не расстегивал и на ту девку не залезал, даже если очень хотелось ее помять! У тебя же не дочь, Линдс-Лохен, у тебя моровое поветрие, которое за собой живых не оставляет!

Она в моем клане прожила всего ничего, считаные дни, но мне этого хватило. Думал, моя старуха быстро ее к делу примучит да остругает, что полешко для очага, а получилось-то наоборот!

– Это как? – опешил я. – Что, моя Тренька твою супругу… Даже не знаю… Побила?

– Да лучше бы побила! – Плюнул на камни площади Мак-Анс. – Ей-ей! Хуже! Куда хуже! Она с ней и с другими женками да девками разговоры разговаривала, а те ее слушали! А после самая жуть и началась. Она такие речи вела, что мои воины ее только чудом в мешок не засунули.

– В мешок? Зачем?

– Чтобы утопить! – рыкнул гэльт. – Зачем еще? Недотепа твоя вбивала нашим женщинам в голову то, что они имеют право сами выбирать, какой дорогой в этой жизни идти. Хуже того: советовала этим дурам мужей и отцов не слушать, самим решать, с кем жить и от кого рожать. И называется это фимизм!

– Феминизм, – поправил я его мрачно. – Что еще?

– Еще? – зарычал дядюшка Саймон. – Она начала заводить речи о том, чтобы женщины вошли в совет клана. Каково?

– Лихо, – признал я.

– Королю я ничего говорить не стану, понятное дело, потому как тебя уважаю, но лучше бы тебе ее куда-то отправить, – посоветовал мне Мак-Анс, немного успокоившись. – На Запад лучше всего, где, по слухам, подобной срамотой никого не удивишь, они все там малахольные. А в Пограничье этот фимизм никому не надобен, у нас и так все хорошо. И еще: разведал бы ты, кто ей всю эту чушь в голову вбил. Явно этот человек тебе не друг, а враг. Узнай про подобное остальные вожди кланов – они очень недовольны будут!

Я пообещал узнать, зло глянув на фею, которая уже о чем-то болтала со Славом. Тот по-прежнему ей симпатизировал, несмотря на все провинности этой непоседы.

Мак-Анс похлопал меня по плечу, подал какой-то знак одному из сопровождающих обоз людей и отправился во дворец. Промелькнула было мысль последовать за ним, глянуть на реакцию Лоссорнаха, когда тот узнает новости, но сделать этого я не успел, поскольку именно в этот момент молоденький гэльт из клана Мак-Анс подогнал ко мне блеющих баранов.

– Вождь лучших из отары выбрал, – с гордостью сообщил он мне и вручил длинную хворостину, – в знак высокого уважения.

– Новая напасть, – пробормотал я, глядя на подаренную живность, которая начала жаться к моим ногам, как видно, почуяв нового хозяина. – Только этого мне и не хватало! А ну брысь!

– Ой, какие миленькие! – взвизгнула Флакки, только-только появившаяся на площади. – Овечки!

– Бараны, – поправил ее я, а следом за тем сунул в руки девушки хворостину. – Нравятся? Отлично! Теперь это твоя головная боль.

– А что я с ними делать стану? – опешила девушка.

– Понятия не имею! – рявкнул я. – Хотя погоди,… Слушай, вон там, в дальней части замковой территории, наши с тобой НПС-сокланы квартируют с черт знает каких времен. Отгони эту живность к ним, скажи, что я велел беречь сей скот как зеницу ока. Дескать, когда вернемся на родные земли, начнем заниматься животноводством, а это зачин новой, «линдс-лохеновской» породы. Шерсть, мясо, все такое. Хорош этим спиногрызам лодыря гонять, пусть делом займутся.

– Давай кто-нибудь другой отгонит? – предложила мне Флакки. – Только пришла же. Вон, народ шумит, надо узнать о чем.

– Что за фимизм?! – не выдержал я. – Гони, говорят. Вон, если хочешь, фею с собой бери за компанию. С ней не соскучишься!

– Трень вернулась, – сообразила девушка. – То-то ты такой нервный сегодня. Теперь понятно. Я пошла. Эге-ге, стадо, за мной!

Дзинь! Это в личку сообщение упало от кого-то.

«Досточтимый Хейген, напоминаю тебе о своем существовании и о твоем обещании навестить меня при оказии. Буду очень рад, если это случится, например, прямо сегодня, разумеется, при условии, что у тебя есть на то время и желание.

P. S. Нам на самом деле есть о чем поговорить, поверь.

Твой друг (и это на самом деле так) Мастер Стрекоз».

Времени нет. Желания, в общем-то, тоже. А навестить надо, в свете последних событий и моих размышлений о близости клана «Воины Света» к престолу Юга. Правда, есть вероятность того, что вследствие данного визита автоматически активизируется та часть квеста, которая касается буквы на оборотной части трона тамошнего владыки, но тут ничего уж не поделаешь.

Еще плохо, что Кролины нет, ее бы с собой прихватить. Мне же разрешено, если не ошибаюсь, взять с собой несколько сокланов в качестве сопровождения.

– Хейген, есть разговор, – подошла ко мне нахмуренная Айболитка, – важный.

– Не поверишь, других в последнее время не веду, – немного неуклюже пошутил я, – что печально.

– Печально – хорошее слово, – заметил Раша, – подходящее к ситуации.

– Хоть вы меня не пугайте, – попросил я эту парочку. – И так все сикось-накось идет!

– Обратно – верное замечание, – согласилась со мной лидерша «Вербум Сапа». – Отойдем в сторонку, а то тут шумно так. И королева вон на нас смотрит, причем недобро так.

Если бы она только смотрела! Нет, моя сестрица уже приметила Трень-Брень, поняла, что не просто так та радуется жизни, побелела от злости, уставилась на меня и погрозила кулаком. Как видно, решила, что это моих рук дело.

– Пошли, – согласился я, – и чем дальше, тем быстрее!

Ответ Мастеру Стрекоз я решил написать после беседы. Пятью минутами раньше, пятью позже – какая разница?

Устроились мы недалеко от точки возрождения, там, где так любила в урочные для меня часы прогуливаться Эбигайл. Именно в этой связи, скорее всего, там еще и кованую лавочку установили, чтобы королева, находившись, могла посидеть и отдохнуть.

– Ну? – откинувшись на спинку лавки, спросил я у Айболитки. – Чем Хейген и его клан провинились перед своими союзниками?

– Не передергивай, – попросил меня лидер «Вербум Сапа», – и не ерничай, не надо. Мы же взрослые люди, правда?

– Не все, – хмыкнул Раша. – Ты эту бестию крылатую видела?

– Речь идет о присутствующих здесь и сейчас, – уточнила Айболитка.

– Согласен, – вклинился в разговор я. – Итак?

– Хейген, сразу: то, что мы тебе скажем, это не претензия, – сообщила мне Айболитка. – Это скорее попытка понять, в какую сторону движется наше союзничество и как мы будем взаимодействовать дальше.

– А если конкретней?

– Хорошо. – Лидер «Вербума» устроилась на лавочке поудобнее. – Сразу отмечу: мы получили от заключенного с твоим кланом союза немало, и это есть факт. Первый храм в игре, благословения Тиамат, дармовая земля под замок, союз пусть не с самым большим, но значимым регионом – это все очень вкусно. При этом наш клан пока никак особо в общее дело не вложился, разве что только

деньгами, но это все не то. И отдельно замечу: нам самим это кажется не слишком правильным.

– То есть вы на меня в обиде за то, что я вас никак не напрягаю? – крайне удивился я. – Черт, эта фраза, произнесенная вслух, слышится еще более бредово, чем у меня в голове!

– Не совсем так, – поправил меня Раша. – Союзничество в нашем понимании – это не только вкусняшки на халяву. Это взаимная поддержка во всех начинаниях.

– Именно, – подтвердила Айболитка. – А мы сейчас обитаем как соседи в коммуналке: квартира общая, но за каждой дверью – своя жизнь. Не скажу, что это совсем уж неправильно, но… Не только же на кухне нам встречаться, верно?

– Аллегории – это прекрасно, – подбодрил ее я, – но давай обойдемся без них.

– Хорошо, – покладисто покивала девушка. – Не буду ходить вокруг да около. Недавно вы замутили рейд в закрытой от остальных локации, да еще и с богами там в драку влезли. Я понимаю, что свои есть свои, они всегда дороже, но ты ведь и НПС с собой потащил туда. Значит, имелись свободные места, которые ты ими забил, верно? Игроков не хватило, ты поступил так, как и положено, все верно. Но разве так трудно было стукнуться ко мне или Раше в личку, чтобы прихватить с собой пару-тройку наших ребят? Пусть даже не нас, но все же?

– Нет, мы все понимаем, бывают рейды и ивенты, рассчитанные только на своих, внутриклановые, проходящие под грифом «секретно», – поддержал ее Раша. – Новые подземелья, все такое… Но тут-то секретов особых не имелось, верно? Иначе с чего бы все участники после про произошедшее только что в рупор не орали?

– Опять же – свежее происшествие, – снова перехватила инициативу Айболитка. – Ты заключаешь договор с Севером. Какой, о чем, с какой целью – непонятно. И, заметь, опять в деле только твой клан. Ты бы хоть спросил: может, мы тоже желаем с тамошним кенигом в дружбу войти? У меня, между прочим, репутация с этой Маркой хорошо прокачана, и у Гливеи тоже. Но нет, все произошедшее опять касается исключительно клана «Линдс-Лохены». Согласись, это все выглядит… Нет, не некрасиво, но все немного обидно для нас. И для Гедрона, полагаю, тоже.

– И для Глена, скорее всего, – добавил Раша. – Старик, мы все-таки в одной лодке.

– Ребята, рейда касаться не стану, было и было. – Закинул ногу на ногу я. – А что до союза с Севером – там все не так уж и сладко. Да, бонусы в наличии, и звучит все красиво, но проблем от того союза может оказаться куда больше, чем прибылей. И отдельно замечу, что я не только вам ничего не сказал, но и своим сокланам, что, бесспорно, не очень красиво выглядит. Но вот такой я хреновый лидер.

– Что ты кланлидер так себе, я с первого дня знала, – невозмутимо ответила Айболитка. – Но вместе с тем ты везунчик и не дурак, эти качества перевешивают твою определенную несостоятельность, особенно первое. Ну а что до плюсов и минусов… Ты пойми, дело не в плюшках, которые мы можем со всей этой ситуации состричь. Может случиться так, что на Севере начнется драка, и серьезная. До меня, между прочим, доносились слухи о том, что кениг Харальд повздорил с Витаром, вокруг этого события раньше или позже будет выстроен минимум коллективный ивент, но, скорее всего, это выльется в битву бога и государя, или я ничего не понимаю в «Файролле». И тогда ты со своими сокланами выйдешь на поле боя, а мы тебе помочь ничем не сможем, потому что останемся для Харальда никем. Таковы законы игры – в узких вопросах все решают связи и репутация. И запросто может выйти так, что именно нас, именно наших бойцов не хватит для того, чтобы победить. Вы сольетесь, а мы будем на это смотреть и материться, набирая штрафные очки. Что дальше случится, объяснить?

– Ну? – хмуро согласился я.

– Север для твоего клана и тебя лично будет потерян. Витар победил, это теперь его земли, ваша репутация там упадет ниже плинтуса. На вольных землях, во фьордах, на хуторах это будет не так ощутимо, но вот в бургах… Сразу нет. Но это начало истории. Самое скверное, что это все ударит по нашему содружеству. Само по себе поражение не столь страшно, но в данном случае слуги Тиамат проиграют слугам Витара. Это удар по репутации богини, которая сейчас стоит выше других. Может, она и не упадет, но Витар, ее враг, поднимется выше, и вина будет лежать… Нет, не на тебе. На всех нас. На союзе кланов. И вот это уже общее дело и общие проблемы. Само собой, и в случае нашего участия битва может быть проиграна, но нам тогда хоть упрекнуть друг друга будет не в

чем, а это, согласись, другой коленкор.

– Принимается, – коротко произнес я. – Ты права полностью.

– Ты пойми, старик, мы не требуем от тебя отчетов о том, как, что и где ты делаешь, – снова вступил в разговор Раша. – По меньшей мере у нас и права такого нет. Личное игровое пространство свято, и в этой связи ты можешь нас послать куда подальше, и это правильно. Мы давно сообразили, что ты тащишь какой-то очень серьезный квест, поскольку все эти храмы, первокирпичи и приязнь богини просто так никому не выдаются. Но это твое дело. А вот все остальное – общее. Вернемся к тому же рейду. Ну, захотел ты его пройти со своими – святое дело. Но включи ты в него хотя бы одного нашего игрока, и «Вербум» получил бы клановые бонусы наравне с твоими ребятами. Ну, может, поменьше, но тем не менее. Курочка по зернышку клюет, понимаешь? Именно эти маленькие бонусы, сложенные вместе, потом дают шанс на победу.

– Еще раз – ваша правда. – Нахмурился я. Не люблю, когда мне после того, как я признал свою неправоту, повторно объясняют одно и то же, это как-то раздражает. – Услышал, уловил, на днях сходим к кенигу и все уладим.

– Надо заключать с ним договор на весь альянс, – сказала Айболитка. – В этом случае мы получим бонусов больше, чем каждый по отдельности. Только с Гедроном и Гленом надо этот момент обсудить. Их в игре сейчас нет, я глянула, но вечером, думаю, они появятся. Уверена, они будут только за.

– А вы сейчас чего делать собираетесь? – поинтересовался я. – Есть планы? Просто раз уж пошла такая пьянка, то можете составить мне компанию. Кое-кто меня в гости пригласил, и точно не просто так, чайку попить.

– Это не человек, а шкатулка с секретами, – сообщила Айболитка соклану. – Знаешь, Раша, мы с тобой явно как-то не так играем. Или не в тех местах бываем, где следует.

– И не говори, – согласился с ней тот. – Если не секрет, куда на этот раз ты собрался? Или пусть это станет для нас сюрпризом?

– Какие секреты? – усмехнулся я. – К Мастеру Стрекоз собрался. Он мне перед нашей беседой написал, напомнил о том, что я обещал к нему заскочить при

случае. Почему бы не сегодня и не с вами за компанию? И еще с одним НПС. Да, на всякий случай, если вы не в курсе: есть у меня такая забавная привычка – предпочитаю мотаться по виртуальным городам и весям именно в их компании, а не с другими игроками. С ними проще и понятней. Потому никакой забивки вакансий по принципу «до кучи» в упомянутом рейде не было, со мной отправились исключительно те, кому я могу доверять. И все, закрыли эту тему. Так что, вы составите мне компанию?

– Мастер Стрекоз – это значимая фигура в игровом мире. – Нахмурилась Айболитка. – Я знала, конечно, что вы общаетесь, но личное приглашение в клановую цитадель – это серьезно. Есть мысли насчет того, что он хочет тебе предложить?

– Мыслей нет. – Широко улыбнулся я. – Предположения имеются, но их стоит оставить при себе, а то потом скажете всем, что у меня мания величия.

– Не смешно. – Айболитка забавно сдвинула брови. – Мастер Стрекоз. Вот ведь! И Гедрона с Гленом, как назло, в игре нет.

– Кролины тоже, – добавил Раша. – И Гливеи.

– Их нет, – согласился с ними я, – но мы-то есть. Нет, при желании я могу перенести этот визит, но вполне вероятно, что в следующий раз временной пасьянс сойдется сильно нескоро. За себя точно не поручусь, потому что кручусь как волчок.

Вот тут ни слова неправды не было – до конца недели я уже все распланировал. Более того, еще куда-то следовало впихнуть визит к кенигу Харальду, что был обещан моим союзникам.

– Согласен. Никогда не следует переносить на завтра то, что есть возможность сделать сегодня, – веско произнес Раша. – Придумано не мной, но точнее не выразишься.

– Ну и славно. – Я открыл в интерфейсе личку с Мастером Стрекоз. – На том и порешим.

«Привет.

Я так подумал – чего тянуть? Если я сейчас наведаюсь, ты не против? И еще со мной несколько человек из ближнего круга прибудет. О недоверии к тебе это не говорит ни в какой мере, просто традиции таковы. По меньшей мере твои сподвижники могут не понять, если глава клана, пусть и не самого большого, заявится в одиночестве».

– Нет Кролины, зато Амадзе здесь, – заметил я, отправляя сообщение. – Его с собой возьму, он мужик умный, хитрый и осторожный. Как-никак казначей, а этой братии палец в рот не клади.

«Буду рад видеть не только тебя, но и твоих офицеров. Прилагаю к письму свиток перемещения. Он изначально настроен на перемещение в конкретную точку, которой является наш клановый замок».

Ого! И так можно? Никогда не слышал ни о чем подобном! Видимо, такие штуки доступны только самым продвинутым кланам.

– Казначеи – все ребята непростые, – снова согласился со мной Раша, – правда, жадные.

– Профессиональная деформация, – отмахнулась Айболитка. – До того, как мы Гливею на этот пост поставили, она над каждым золотым не тряслась. Хейген, мы прямо сейчас отправимся в гости или попозже?

– Прямо сейчас. – Я показал ей свиток перемещения. – Только Амадзе прихвачу.

Народу на площади тем временем стало поменьше. Некоторые ушли по своим делам, что совершенно нормально, а иных, как видно, распугала Трень-Брень, порхавшая как бабочка и распевавшая во весь голос Песнь Возвращения, ею же самой, похоже, сочиненную. Тоненький писклявый голос звенел над замком, и ему вторили никак не унимающиеся собаки.

Мои офицеры и примкнувшая к ним Фрейя сидели на ступеньках лестницы, на своем любимом месте, обреченно смотрели на кружащуюся маленькую фигурку, отлично заметную в синеве неба, и тихонько переговаривались.

– Ребята, слово даю – ничего не мог сделать, – признался я. – Мак-Анс все равно бы ее с собой обратно не забрал. Задрала она его. За какие-то несколько дней задрала. Ну, не ссориться же с союзником, верно?

– Их тебе жалко, а нас – нет! – всхлипнула Фрейя. – Да?

– Не говори глупости, – сердито произнес я. – Жалко, не жалко… Ничего. Не удалось сбагрить ее замуж – сдадим в обитель Неумолчных Плакальщиц, есть тут такая, у черта на рогах находится. И расположение у нее отличное: вокруг либо темный и страшный лес, либо гиблые болота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vasil-ev_andrey/fayroll-kvadratura-kruga-tom-4

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить